

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. —
Отдѣл. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ
ред. СПб. Поварской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32.,
а также въ книжн. маг. Воль-
фа, Нев., Гости. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Маутова.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Востокъ».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.
Въ Ташкентѣ—въ книжн.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Дикарь предъ судомъ науки и цивилизаціи.—Жизнь провинціи. С. К.—Хроника. — О конно-железной дороги отъ Енисейска къ Чулымъ. (письмо въ редакцію), М. Маркса.—Корреспонденціи.—Автографія С. С. Шапкова.—Бѣглые и сборское крестьянство. Семилужинско.—Хроника жизни за мѣсяцъ.—Браженныя новѣсти.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ, ИЗДАЮЩУЮСЯ БЕЗЪ ПРЕДВАРИ-
ТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

Въ виду отдаленности нашихъ окраинъ, мы считаемъ
судить, чѣмъ свѣтскіе петербуржцы интересуются въ этомъ
изданіи для читателей нашихъ, полагаемъ, въ настоящемъ
году достаточно выяснены.

Программа изданія остается та же.

Изданіе посвящено Сибири, Востоку, интересамъ русскихъ
окраинъ и областей.

Цѣна годовому изданію 8 руб.

Новые подписчики могутъ приобрести остающіеся экзем-
пляръ изданія на 1882 г. по уменьшенной цѣнѣ, а именно
по 4 р.—Статьи и рукописи адресуются въ редакцію: С. Пе-
тербургъ, Поварской переулокъ, д. № 5, кв. № 11.—Подписка
принимается въ Конторѣ редакціи, Надеждинская улица,
д. № 19, кв. № 32.

ДИКАРЬ ПРЕДЪ СУДОМЪ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Новостью для дѣятели петербургскаго общества служить
пріѣздъ путешественника Н. Н. Милухи-Маклая. Не беремъ
судить, чѣмъ свѣтскіе петербуржцы интересуются въ этомъ
пріѣздѣ. Желаютъ ли они разнообразить свое времяпрепрово-
женіе, послушать новинку, создать себѣ nouvelle dou-
ни, или пробудило въ сонномъ обществѣ действительное чув-
ство научной любознательности? Во всякомъ случаѣ заги
географическаго общества, обыкновенно мало посѣщаемыя,
наполнились многочисленной публикой. Для насъ явленіе
путешественника и идея, которую онъ преслѣдуетъ, имѣть
особый интересъ и значеніе. Изучить міръ инородцевъ и ди-
карей, способствовать здравому взгляду на жизнь этой чуж-
дой для цивилизаціи среды, разсѣять предрассудки и уста-
новить правильное къ ней отношеніе—задача эта, даже въ
самыхъ скромныхъ научныхъ предѣлахъ, имѣть огромное
общественное и нравственное значеніе, если изслѣдователь
искренно отдался ей съ единственной цѣлью найти истину.

Г. Милуха-Маклай, какъ видно, принадлежитъ къ лицамъ,
которые желали изслѣдовать этотъ міръ внимательно и не
безъ самоотверженія. 11 лѣтъ тому назадъ, этотъ путеше-
ственникъ, еще молодымъ и полнымъ силъ, посвятилъ себя
великой научной задачѣ; онъ высадился на пустынный бе-

регъ Новой Гвиней среди дикарей, гдѣ жить совершенно
одино, постепенно познакомился, сблизился съ ними, узналъ
ихъ жизнь, нравы, обычаи и степень умственнаго разви-
тія. Мало того, онъ сталъ другомъ и учителемъ этихъ дѣ-
тей природы. 11 лѣтъ жизни въ этой средѣ достаточны,
чтобы обогатиться наблюденіями. Нельзя не видѣть здѣсь
извѣстнаго героизма и терпѣнія.

Прежде чѣмъ познакомить съ результатами его сообще-
ній, мы хотимъ коснуться самой идеи изученія «дикарей» и
«нижнихъ расъ», какъ у насъ привыкли называть ихъ, и тѣхъ
представленій, которыя существуютъ о нихъ въ такъ назы-
ваемомъ образованномъ обществѣ.

Вопросъ о нижнихъ расахъ и инородцахъ слишкомъ важ-
ный для человечества, столкновение расъ ознаменовывается
многими печальными явленіями, оно порождаетъ важныя
послѣдствія и часто исчезновенія племенъ, помимо ихъ
воли, поэтому оно составляетъ жгучій вопросъ цивилизаціи.
Несмотря на то, что наблюденія ученаго путешественни-
ка касаются инородческихъ племенъ въ Австраліи и Новой
Гвиней, въ общемъ расовомъ вопросѣ они могутъ имѣть по-
утительное значеніе и для насъ.

Инородческій или расовый вопросъ, важный для всѣхъ
народовъ вообще, для насъ, русскихъ и жителей окраинъ,
имѣетъ особое значеніе. Мы непохожи на Европу, изоли-
рованную отъ инородческаго вліянія, но находимся въ про-

дессе исторического и этнографического соседства и слияния с породами. Чемъ выразится для насъ это сближение и слитие— это вопросъ будущаго. Ревнителн дивизионизмъ и непримиримости славянской расы уже указываютъ намъ опасность пониженной расы и потери лучшихъ качествъ, пророка вырожденіе. Легко догадаться, что это выводъ изъ той же принятой теоріи о низшихъ нравственныхъ качествахъ другихъ расъ. Любопытно, однако, знать, насколько оны подтверждаются дѣйствительной наукой. Отъ взгляда на породы и отношенія къ нему, отъ приписанія его человѣческому тождеству съ нами и оцѣнки способностей зависить судьба его въ исторіи и самый вопросъ существованія. Понятно, какъ необходима здѣсь осторожность въ выводахъ.

Мы часто слышимъ слова и фразы о «высшихъ» и «низшихъ» расахъ, о преимуществѣхъ однихъ надъ другими, о поглощеніи инородческихъ племенъ, о какомъ-то непреложномъ законѣ вытѣсненія и вымиранія однихъ народностей и племенъ и о сохраненіи другихъ. Замѣчательно, что все это выдается какъ аксіомы науки, какъ дѣло рѣшенное. Но читатель вѣроятно удивится, когда узнаетъ, что все это еще не доказано наукою. О низшихъ расахъ и другихъ племенахъ мы еще слишкомъ мало знаемъ, чтобы придти къ какому-либо выводу о природныхъ качествахъ расъ, тѣмъ менѣе смѣемъ произносить смертельныя теоріи.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что разумѣть наше подуборованное общество, получающее свѣдѣнія изъ третьихъ рукъ о дикарѣ, какъ оно понимаетъ его свойства? Дикари, по понятіямъ большинства, это нѣчто низшее, стоящее на стенин животнаго зоологическаго существованія, представляющее физическую силу, зѣвскихъ инстинктовъ, животной чувственности, существо почти неодаренное разумомъ, рожденное свѣршнымъ зѣвремъ, неумѣющее какъ-бы подняться до высшей стенин развитія и обреченное оставаться на низшей. Отсюда масса предубѣжденій и предрасудковъ, отсюда презрѣніе къ низшей расѣ и обреченіе ея на рабство и вымираніе. Таковъ приговоръ, сложившійся въ силу вѣковаго предрасудка и предубѣжденія.

Для психиной науки слово «дикарь» не имѣетъ опредѣленнаго значенія, для нея есть прежде всего человѣкъ, выдѣлившійся уже изъ области зоологическаго зѣврянаго существованія, хотя и остающійся на первобытной стенин развитія. Если сближеніе дикаря и низшей расы съ животнымъ выгодно для наблюденій біолога, зоолога, анатома, физиолога; если здѣсь донугимы авалогіи, сближенія и сканія нитей родства съ животнымъ міромъ, то эти сближенія столь же опасны и вредны для социолога ¹⁾. Современная антропология, археологія и этнографія, разрушая многіе прежніе взгляды, опрокидывая предрасудки, даютъ новый матеріалъ для выводовъ, причемъ устанавливается иное воззрѣніе и иное отношеніе къ дикарю, или дитѣ-человѣку.

Въ той же наукѣ, извѣстной подъ именемъ этнологіи и антропологии, гдѣ враги инородческихъ расъ старались найти матеріалъ о различіяхъ расъ, находятся другія указанія, совершенно обратныя.

Въ этой же наукѣ открывается та нить родства и сход-

ства, которая пронизываетъ всея челоуѣческой расы и племени, отъ низшей до высшей. Съ этой точки зрѣнія единства жизни и развитія, низшія расы, дикари, какъ и первобытные народы, составляютъ не вырожденъ и не обособленныя зоологическія особи, а дѣло со всемъ остальнымъ челоуѣчествомъ, болѣе близкое цивилизованному міру, чѣмъ оны предполагаютъ. Наука о челоуѣкѣ когда-то была въ первобытномъ состояніи. Едва поднявшіеся до образованности, греки называютъ соей-де варварами, одинъ народъ всегда отдѣляетъ себя отъ другого и не признаетъ родства. Европейцы, выдѣлившись отъ дикаря въ зѣврянныхъ шкурахъ, наметъ огромную разницу въ типѣ, привычкахъ жизни, наклонностяхъ, культурѣ, званіяхъ племенъ инородческихъ, оны изумились американцамъ и австралийцамъ и это дало основаніе ему заключить, что оны встрѣтятся соей-де другой породы. Люди долго отужденные, люди различныхъ историческихъ стадій, разныхъ культур и цивилизацій на земномъ шарѣ, отгадывая найти какое либо родство и не научились понимать міросозернаніе одны другого. Культура и цивилизація, развернувшись своеобразно, кажется странною, неособою для другого народа, и это предубѣжденіе даетъ основаніе каждому унижать то, что оны не понимаютъ. Если европейцу странна культура китайская, то китайцу не менѣе странна европейская. Никто не хочетъ сообразить, что при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ жизни, каждая изъ культуръ дѣлается образна и удовлетворяетъ своему назначенію. Если общій уровень знаній о природѣ и челоуѣчествѣ мірѣ выше у одной націи и племенъ передъ другими, то это еще не доказываетъ, что сумма знаній мѣстныхъ условій жизни и соей-де обстановки у племенъ, стоящаго на болѣе низкой стенин культуры, менѣе въ частностяхъ, для данныхъ условій жизни, эта сумма знаній и знакомства съ мѣстною средою у дикаря иногда гораздо болѣе. Поэтому знаніе природы, средствъ обезпеченія существованія, искусства дикаря могутъ заслуживать также уваженія и удивленія, какъ проявленіе побѣды вообще челоуѣческаго разума надъ окружающею природою.

Мы можемъ сослаться на массу путешественниковъ, которые находили у дикарей ремесла и орудія, заслуживающія вниманія и заимствованія цивилизованнымъ челоуѣчествомъ. Наружные признаки другихъ расъ и племенъ, дѣвъ кожи, скелы, форма черепа (часто искусственная, деформация череповъ), вмѣстѣ съ первобытнымъ образомъ жизни, дали поводъ заключить по физическимъ различіямъ и о психическихъ качествахъ дикарей. Между тѣмъ о низшихъ способностяхъ инородцевъ у насъ разсуждаютъ также гололобно и поверхностно, хотя на самомъ дѣлѣ ни краіологическія изслѣдованія, ни физиологическія наблюденія надъ мозгомъ, ни сравнительная психологія, не дали еще положительныхъ выводовъ, а также права заключать, что мозгъ дикарей менѣе способенъ къ развитію. Воспріятіе новыхъ идей дикарями и инородцами, опыты воспитанія ихъ, многія нравственныя качества доказываютъ, наоборотъ, ихъ полную способность къ умственному усовершенствованію. Примеры тому—освобожденные негры, возрождающіеся японцы, образованные индусы. Бывали инородцы высокаго образованія и блестящихъ дарованій, какъ Рогундъ Рай. Кровь инородца Гангилала не помѣшала дать Россіи великаго поэта. Разница высшихъ и низшихъ по культурѣ расъ обусловливается только временемъ и мѣстностию, но не внутренними качествами челоуѣка. Цивилизованное на-

¹⁾ Припомнимъ, какую службу сослужила теорія обособленія расъ въ лицѣ Агассиса, поддерживавшаго право южно-американскихъ рабовладельцевъ. Это не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію людямъ, смѣло популяризирующимъ ученія о «низшихъ расахъ».

роды проходили все стадии развития от дикари до высших ступеней цивилизации, и дикарь, как позабывшему на шире жизни, предостиг современем, конечно, достигнуть той же высоты умственного и нравственного развития. Вся история в том, что человечество, пережив ряд метаморфоз, утерало в своей памяти свое прошлое и пройдя путь вѣков, братья одной матери, встрѣтаясь на открытой полянѣ истории, не узнали друг друга. Пережившее вѣка человечество не узнало въ дикарѣ облик своего собственного дѣтства, какъ старецъ, пережившій длинный жизненный путь и забывшій перемены, съ нимъ происшедшія, не признаетъ свою младенческую головку въ портретной галлерей своихъ предковъ. Эти предубѣжденія къ другимъ расамъ и роковая ошибка въ пятинахъ, однако, создали трагедію въ человѣческой исторіи, кончившуюся братоубійствомъ ипородческого Авели. Поля Америки, Африки, Австраліи и Азии оросилась кровью непризнаннаго цвѣтнаго брата.

Современный путешественникъ въ лицѣ г. Милухи-Маклая застаетъ еще на берегахъ Тихаго Океана это возмутительное (infame, какъ оны выразились) обхожденіе съ дикаремъ. До сихъ поръ несчастныхъ дѣтей природы захватываютъ въ рабство и перевозятъ на плантаціи въ свободную Австралію. Эта торговля рабами практикуется подъ видомъ разныхъ факцій. Обхожденіе съ ними ужасное. «Убить чернаго — все равно что собаку», говоритъ путешественникъ. «Я держалъ пистолеть не противъ черныхъ, а противъ бѣлыхъ, оскорблявшихъ чернаго», прибавляетъ онъ. И въ то время, когда черныхъ мордичи на плантаціяхъ, въ это время создается научная теорія, проповѣдая «вымирание низшихъ расъ». Припомнимъ, сколько инородцевъ страдаетъ на разныхъ концахъ земнаго шара. Есть даже путешественники, которые хватаются возмутительнымъ обхожденіемъ съ дикарями; вмѣсто изучения быта инородцевъ они раздуваютъ предрѣзніе къ нимъ и совершаютъ преступное дѣло въ смыслѣ нравственномъ, разгвѣвая слабые остатки человѣческой совѣсти. Среди свѣтскаго и цивилизованнаго общества можно найти ненавидящихъ низшихъ расъ и племенъ. Эти свѣтскіе и цивилизованные люди, конечно, не подозреваютъ, какаа наследственная предрѣзненность соединяетъ ихъ предубѣжденія съ повятіями тѣхъ наущаскихъ людоедовъ, о которыхъ говорить г. Маклай. Даже въ публикѣ предъ Милухой-Маклаемъ слышались голоса, которые желали только найти подтвержденіе своихъ мнѣній о низкихъ качествахъ другихъ человѣческихъ племенъ.

Къ чести человечества не все раздѣляя эти предубѣжденія; среди бѣлыхъ встрѣчались люди замѣчательнаго ума и благороднаго сердца, которые не раздѣляли наслій, но умѣли сходить съ инородцами и мѣли на нихъ огромное нравственное вліяніе. Таковъ былъ, напримѣръ, капитанъ Смитъ, при покореніи Виргиніи, изъ врага ставшій другомъ индійцевъ *). Таковъ былъ одинъ колонистъ, освѣтившій дружбою и участіемъ послѣдніе дни вымиравшихъ тасманцевъ. Были люди, которые видѣли въ дикарѣ ту же человѣческую душу, тѣ же чувства, тѣ же страданія. Мы не можемъ не припомнить по этому поводу слова г. Милухи-Маклая о его разговорахъ съ берегомъ дикарей. — Жалѣли они васъ? спросилъ его. — Жалѣли, отвѣчалъ сдержанный Маклай, и даже плакали, сказалъ онъ за-

думочку. Можетъ быть потрясающая грустная сцена прошла въ воспоминаніяхъ путешественника.

— Развѣ они умѣютъ плакать? спросила наипная петербургская дама-слушательница.

— Да, умѣютъ! сказалъ Маклай, но за то рѣдко сходятся. Этого отвѣта рисуетъ цѣлую драму инородческой души *).

Современная наука не можетъ нынѣ разсматривать дикаря и низшія расы, какъ только съ гуманной, общечеловѣческой точки зрѣнія. Массы новыхъ наблюдений открываютъ въ дикарѣ тотъ же человѣческой мѣрь. Такъ называемыя низшія расы и другія племена есть только часть того же единого великаго цѣлаго — «человѣчества», grande humanité. Эта идея родства и единства современемъ еще болѣе озаритъ исторію и философію жизни и укажетъ великій нравственный законъ, по которому дитя-человѣкъ, дикарь и инородецъ, заслуживаетъ не униженія, вражды и истребленія, но состраданія, сочувствія, помощи и воспріятія въ полноразумную среду человѣческаго брата.

Будетъ время — исчезнутъ предрасудки и суевѣрія, сами собою падутъ теоріи «вымирающей и вырожденной» и къ чести бѣлой цивилизаціи, восторжествуетъ законъ гуманизма, равенства и всеобъемлющей человѣческой любви.

ЖИЗНЬ ПРОВИНЦІЙ.

(Письмо второе).

Въ первой замѣткѣ своей (№ 20) я указалъ, какия условія необходимы для того, чтобы силы провинцій могли правильно развиваться. Теперь укажу на отношеніе у насъ къ этимъ условіямъ лицъ, «имущихъ власть вязать и разрѣшать».)

Я уже говорилъ, что главнымъ общественнымъ современнымъ явленіемъ въ Кіевѣ, и вообще въ Малороссіи, слѣдуетъ считать направленіе, извѣстное подъ именемъ украинофильства, проявляющееся въ настоящее время, главнымъ образомъ, въ разработкѣ мѣстной языка, литературы, мѣстной исторіи, этнографіи и географіи. Какое же отношеніе къ себѣ встрѣчаетъ эта дѣятельность и, вообще, украинофильство?

Читателямъ, можетъ быть, извѣстно, что въ числѣ прочихъ мѣръ, направленныхъ въ 1876 году противъ украинофильства, нашли необходимымъ закрыть въ Кіевѣ мѣстный отдѣлъ императорскаго географическаго общества. Этой мѣрой мѣстные изслѣдователи были лишены возможности опубликовать массу этнографическаго и всякаго другаго матеріала, оставшагося въ рукописяхъ и прежде находившаго себѣ мѣсто въ «Запискахъ» отдѣла. Съ тѣхъ поръ надолго затормажена всякая мѣстная инициатива въ дѣлахъ общественной пользы. Обыватели совершенно отвалили отъ мысли о возможности общественного почина. «У насъ, батюшка, нельзя этого. Мы, вѣдь, являемъ, слава тебѣ Богу, въ Кіевѣ. Здѣсь во всемъ заподозрять польскую или украинофильскую интригу и, кромѣ личныхъ неприятностей, ничего отъ пред-

*) Намъ невольно вспомнились тѣ страные вопросы, которые до сихъ поръ задаются даже въ современныхъ программахъ для изученія дикарей: «Напримѣръ: «Любятъ-ли они дѣтей». «Есть-ли у нихъ чувство стыда». (См. Инструкцію Монтегацио и Летуано). Вопросы эти ясно показываютъ сомнѣніе въ человѣческихъ свойствахъ.

прияты и ожидать нельзя». И это говорится по поводу предложения организовать, например, общество потребителей, или что-нибудь в этом родѣ, и не только говорится, но и служить непреодолимым препятствіемъ всякому благому начинанію. Лица, нежелающія рисковать своимъ положеніемъ, ушли въ свои спеціальности и «замалчиваютъ» всякій вызовъ на общественную дѣятельность, несмотря на то, что ихъ участіе было бы наиболѣе желательно для успѣха дѣла, какъ людей свѣдущихъ, серьезныхъ, честныхъ и трудолюбивыхъ. Неупотребленіе какого-нибудь органа ведетъ поемному къ его атрофіи; такъ и здѣсь: атрофируются способности къ общественной дѣятельности и самая потребность въ ней. Мѣсто настоящей, живой общественной дѣятельности, полагается ея суррогатъ—мертво-рожденная, оффиціальная квази-общественная дѣятельность, въ родѣ разныхъ обществъ классической филологіи и педагогикѣ, улучшения народнаго труда и т. п. Къ подобнымъ же явленіямъ придется, вѣроятно, отнести и организующееся въ оффиціальнѣхъ сферахъ Кіева общество, въ родѣ комитета грамотности, если только оно осуществится. Предполагать въ немъ именно такой характеръ я имѣю достаточно оснований. Самое главное изъ нихъ—отсутствие въ числѣ его предпринимателей того элемента, который былъ бы наиболѣе активнымъ и полезнымъ въ дѣлѣ народно-образовательнаго характера; затѣмъ, какой-то секретный способъ веденія дѣла и безучастное отношеніе къ нему самихъ предпринимателей: болѣе года прошло, какъ обѣ исходѣ ходатайства, обо всемъ этомъ дѣлѣ ни слуху, ни духу.

Болѣе года тянулись у насъ и хлопоты одного кружка преподавателей, съ профессоромъ нашего университета во главѣ, о разрѣшеніи народныхъ чтеній. Чтенія, наконецъ, разрѣшены и два изъ нихъ прошли уже благополучно; оба были изъ чтеній Солянаго городка, на великорусскомъ языкѣ. Вопросъ о чтеніяхъ на малорусскомъ языкѣ и не возникалъ въ кружкѣ, а предложеніе—вносить въ чтенія мѣстныхъ элементъ и предложеніе чтенія о Богданѣ Хмельницкомъ встрѣтили даже не совсѣмъ благосклонный приемъ. Надо замѣтить, что мы накануне открытія въ Кіевѣ памятника этому малорусскому герою, такъ что отклоненіе предложенія чтенія о немъ со стороны лица наиболѣе въ этомъ компетентнаго становится очень страннымъ. Развѣ опять встрѣтятся съ объясненіемъ: «помудрите, да вѣдь это въ Кіевѣ!».

Но поразительнѣе того, чѣмъ окончилось у насъ ходатайство нѣсколькихъ кіевлянъ о разрѣшеніи открытія школы имени Шевченка, ничего себѣ и представить нельзя. Ходатайствовали: бывший помощникъ попечителя кіевского учебнаго округа, одинъ изъ мѣстныхъ профессоровъ и нѣкоторые другія болѣе или менѣе видныя лица изъ мѣстныхъ обывателей. Ходатайство ихъ не уважено. Но дѣло въ томъ, что какъ разъ въ это время одинъ изъ инспекторовъ народныхъ училищъ сдѣлалъ предложеніе о желаніи обывателей села Кирилówki, гдѣ жилъ Шевченко, а теперь живутъ его родные, имѣть у себя школу имени поэта. Представленіе это имѣло своимъ результатомъ внезапную отставку, чуть не въ 24 часа, злополучнаго инспектора. Вотъ и ревнуй послѣ этого обѣ исправномъ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей; вотъ и служи дѣлу народнаго образованія! Инспекторъ народныхъ училищъ терпѣть мѣсто за то, что, по обязанности инспектора, сдѣлалъ представленіе о желаніи об-

ывателей имѣть школу имени великаго поэта! Да, во, вѣдь, поэтъ этотъ—Шевченко, истый украинецъ и—украинофилъ, сказалъ бы теперь.

Такъ вотъ въ какія условія поставлена жизнь въ нашей провинціи въ то время, когда чувствуется такая потребность въ усиленной работѣ на поприщѣ мѣстныхъ нуждъ, для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей; когда есть и силы, и готовность работать на этомъ поприщѣ, какъ это доказываютъ всякія попытки мѣстной интеллигенціи быть полезной своей мѣстности, своему краю. Не ясно ли послѣ этого, что первое необходимое условіе для того, чтобы провинція жила, а не впадала свое существованіе,—это хоть кака-нибудь свобода провинціальной дѣятельности, общественной инициативы; свобода, въ свою очередь, возможная только при измѣненіи нѣкоторыхъ общихъ условий нашей жизни. С. Б.

Настоящая статья, рисующая жизнь одной части русскихъ областей, наводитъ на различныя размышленія по поводу условій пробужденія вообще жизни въ областяхъ. Мы видимъ, что на Украинѣ и въ Малороссіи сформировались опредѣленные стремленія, отчасти нѣсколько выдѣляющіяся отъ типа великорусскихъ областей, отчасти сходная. Если у украинофиловъ, на Кавказѣ, въ остзейскихъ провинціяхъ, является стремленіе создать свой языкъ, свою школу, свой театръ и т. д., то это обуславливается ихъ этнографическою особенностью и нѣкоторымъ различіемъ народнаго языка. Но намъ кажется, что тѣ же потребности существуютъ и у другихъ областей, вызываемыя не столько различіемъ областной жизни, сколько общеобразовательными потребностями. Распространеніе знаній и просвѣщенія, созданіе этнографическаго изученія, мѣстнаго изслѣдованія, даже развитіе областного театра, составляетъ насущную потребность, всѣхъ областей. Эта потребность все болѣе чувствуется. Возьмемъ наши окраины. Несмотря на огромныя разстоянія и затрудненія выписывать книжки, въ Сибирь нельзя отпечатать ни одного буквари, не пославъ его въ цензурѣ въ Петербургъ. Типографское дѣло развивается, но типографіи печатаютъ арши на водки; Вятка, славящаяся типографіями, не отличается ничѣмъ отъ провинцій, гдѣ станокъ Гуттенберга и не появлялся. Мѣстное сочиненіе должно пройти сквозь мѣстную цензурѣ, поэтому провинція не имѣетъ творчества—оно срывается въ зародышѣ. Театральныя пьесы изъ мѣстной жизни, какъ, напримеръ, было недавно въ Томскѣ, пропущенныя театральною цензурой, не пропускаются полиціею и мѣстеромъ, потому что здѣсь выведены мѣстные тузы, у которыхъ Сквозини-Духановскій закусываетъ. Взаимѣю то театръ грохочетъ публикѣ пьесами рѣшительно до мѣстной жизни не относимыми. Представьте себѣ, что въ Сибирь смѣляютъ на сценѣ адвокатовъ, а эта область еще и новаго суда въ жизни не видала; изображаютъ мировыхъ судей, а она и понятія не имѣетъ о таковыхъ; выводятъ желѣзнодорожниковъ, крахи банковъ и т. п. и все это съ обличительной стороны. Публика все принимаетъ, я новые суды, и адвокаты, и желѣзныя дороги за такія явленія, отъ которыхъ должно открещиваться. Такая критика и обличенія, имѣя поучительное значеніе въ столицахъ, теряютъ всякій смыслъ въ отдаленныхъ областяхъ. Публика смотритъ эти пьесы изъ столичной жизни, или изъ жизни внутреннихъ губерній, какъ испанскую

драму, какъ Клару д'Обериль, Венеціанскую актрису и проч. Какое значеніе получала при этомъ театр? Другое дѣло, если бы въ провинціи повывалась своя жизнь и свое творчество. Тогда мѣстные пороки, недостатки, общество увидѣло какъ-бы въ зеркалѣ въ создавшемся мѣстномъ театрѣ. Сибирь увидѣла бы своихъ золотопромышленниковъ, своихъ монополистовъ, своихъ Ковдратовъ на сценѣ. То же самое и съ литературой. Провинціалъ повилъ бы тогда, что театр, литература, школа и буква имѣютъ тѣсное отношеніе къ его жизни, что это не правданная забава, но смѣсь жизни, соль ея, орудія цивилизаціи, то, чѣмъ оно облагораживается, возвышается и очищается отъ грѣховъ своихъ. Въ русской провинціи, естественно, въ моментъ сознанія можетъ возникнуть вопросъ: можетъ ли одинъ Сквозникъ-Дмухановскій замѣнить собою ту нравственную и духовную жизнь, которую создаетъ само себѣ общество въ своемъ непосредственномъ проявленіи и высшемъ сознаніи своихъ общечеловѣческихъ стремленій?

ХРОНИКА.

Въ послѣднее время, въ связи съ соединеніемъ водныхъ бассейновъ по Сибири, Каскво-Обского и Обско-Енисейскаго, а также дальнѣйшаго сообщенія до Восточнаго океана, явился вопросъ объ изслѣдованіи Ангары и устреніи препятствій на порогахъ; онъ возникъ, какъ послѣдствіе изысканій по пути Фунтусова экспедиціи Сиденсера и Аминова.

Новыя изысканія сдѣланы отъ К^о Курбатова и Игнатова и обращаютъ на себя особое вниманіе. Нашъ корреспондентъ получилъ свѣдѣнія отъ самого изслѣдователя, г. Каллистратова. Мы даемъ жето ижд, какъ представляющимъ особенный интересъ для тѣхъ, кто слѣдитъ за этимъ вопросомъ. Г. Каллистратовъ русскій американецъ изъ Ситки, онъ 12 лѣтъ плавалъ по Восточному океану и другимъ морямъ, участвовалъ въ семи экспедиціяхъ и 11 лѣтъ служилъ капитаномъ на пароходахъ Курбатова и Игнатовыхъ. Изслѣдованіе Ангары Каллистратовъ началъ съ Иркутска, откуда отплылъ онъ 3 мая 1882 г. (вверхъ по рѣкѣ) на 3-хъ паровахъ (полубарка), принадлежавшихъ г. Пашковскому; онъ прѣидѣлъ къ паровамъ морские паруса и заворолалъ противъ вѣтра. Первый порогъ на Ангарѣ начинается отъ села Братско-Острожного черезъ 14 верстъ; когда стали поднимать къ нему, захвативши съ собой 2-хъ лоцмановъ изъ крестьянъ Братско-Острожного села, то эти лоцманы наговорили столько ужаснаго про пороги, что рабочіе отказались идти дальше и Каллистратовъ принужденъ былъ бросить парохи и съ его храбрѣйшими рабочими и однимъ лоцманомъ поплылъ черезъ первый порогъ, называвшійся „Пьянымъ“, затѣмъ переплылъ и второй порогъ, черезъ 4 версты отъ первого, называвшійся „Похмѣльнымъ“. Плаваніе черезъ эти пороги, простирившіяся $\frac{1}{2}$ версты, Каллистратовъ совершилъ совершенно благополучно и, сдѣлавъ въ нихъ промѣры во время плаванія, нашелъ, что наименьшая глубина въ порогахъ 4 фута, волненіе въ нихъ незначительно, но шумъ олушительный, слышимъ съ 5 версты, что и пугало мѣстныхъ жителей и прежнихъ изслѣдователей, заставляя ихъ отказываться отъ переправы черезъ эти пороги; фарватеръ обонхъ пороговъ прямой и не можетъ затруднять пароходовъ; сила теченія въ порогахъ отъ 10 до 12 верствъ въ часъ. Пройдя эти два порога, Каллистратовъ съ своими спутниками черезъ 40 верстъ отъ нихъ вступилъ и переплылъ третій и самый ужасный порогъ, „Падухъ“, имѣвшій силу теченія 14 верствъ (въ 1 часъ, разумеется) и простиравшійся на одну версту; фарватеръ перестъ этимъ порогомъ мелкій и каменистый, для удобства пароходовъ его нужно будетъ очистить динамитомъ. Тотчасъ за этимъ порогомъ Каллистратовъ благополучно переплылъ пороги „Долгий“, „Шамаскій“ и 25 остальныхъ мелкихъ. Въ „Долгомъ“ и „Шамаскомъ“ порогахъ очень крупный валъ: вода поднимается противъ теченія на 1 сажень. Пройдя эти пороги, Каллистратовъ продолжалъ, слѣдуя рѣкѣ, плаваніе до г. Енисейска, куда и прибылъ на 18-е сутки отъ начала

плаванія. Въ результатъ своихъ изслѣдованій В. В. Каллистратовъ приходитъ къ заключеніямъ совершенно противоположнымъ 8^ю экспедиціямъ для изслѣдованія Ангары, находившимъ, что Ангара, по причинѣ ея пороговъ, совсѣмъ негодна для народоства. Каллистратовъ находитъ, что если очистить динамитомъ вѣкоторые входы въ пороги, что вольно возможно, то Ангара будетъ большою судоходною рѣкою. Ангара выадетъ въ Енисей, а рѣку Енисей можно соединить съ р. Кетью или р. Чулымомъ, выдающими въ р. Обь—соединить пришлось-бы на разстояніи 140 верствъ и, какъ думаетъ Каллистратовъ, лучше всего желѣзною, или конно-желѣзною дорогой; правительству предлогаетъ на этомъ мѣстѣ вырыть каналъ; но по мнѣнію Каллистратова проведеніе канала будетъ стоить много милліоновъ и затянется дѣло лѣтъ на 10-ть, почему удобнѣе соединить конно-желѣзною дорогой. Такъ, если соединитъ Енисей съ Кетью или съ Чулымомъ на разстояніи 140 верствъ, и если въ слѣдующемъ году будетъ построена желѣзная дорога, какъ предлогазилось, отъ Екатеринбургскаго до Тюмени, тогда изъ Петербурга до Иркутска можно будетъ проѣхать не напаяя почтовыхъ, и Каллистратовъ утверждаетъ, что тогда рейсы на пароходахъ, отъ Тюмени до Иркутска, считая тутъ же и пересадку и проѣздъ 140 верствъ по ковкѣ, будетъ совершаться въ 20 дней. Когда Каллистратовъ представилъ результаты своихъ изслѣдованій своимъ хозяевамъ, то компанія „Курбатова, Игнатовыхъ, Сибирякова и Губина“ рѣшилась вѣзти за дѣло устроенія народоства по Ангарѣ, и съ слѣдующей же весны отравить специально снаряженный для этой дѣли пароходъ во 100 силъ подъ управленіемъ Каллистратова, для подробнѣйшаго изслѣдованія Ангары и для начатія пробныхъ рейсовъ отъ Иркутска до Енисейска и обратно. На эту пробу компаніи придется затратить, по мнѣнію Каллистратова, до 200 тысячъ рублей. Компанія, если уадастся ее онытъ, намерена тотчасъ же просить у правительства привилегіи и заняться устройствомъ правильного народоства по Ангарѣ и Енисею. Вѣроятно она будетъ просить правительственной поддержки для отчненія динамитомъ фарватера вѣкоторыхъ пороговъ и для постройки конно-желѣзной дороги между Енисеемъ и Кетью или Чулымомъ. Компанія предложила и иркутскимъ милліонерамъ участвовать своими капиталами и трудомъ въ этомъ родномъ и близкомъ для нихъ дѣлѣ. По иркутские граждане, не видя прямой, близкой и огромной наживы отъ этого дѣла, отказались компаніи во всякой помощи. Общѣе мнѣніе рѣки Ангары Каллистратовъ говоритъ, что она не выдалъ въ Россіи рѣки прекраснѣе Ангары, общая ширина ея 1 верста, а въ вѣкоторыхъ мѣстахъ 3 версты, направленіе прямое; грунтъ каменистый, но берегамъ вѣковыя корабельные дѣла, встрѣчается много русскихъ селъ, близъ береговъ находится во множествѣ алебастръ, въ селеніяхъ Каллистратовъ находилъ бахи съ арбузами и табачныя плантаціи; на рѣкѣ попадались огромными стадами гуси, лебеди и другая водная птица, и очень мало болѣе дождокъ съ людьми, всегда подуская ихъ на выстрѣлъ. Одно, на что было тяжело смотрѣть путешественникамъ по Ангарѣ—были плоти съ бездольными, едва прикрытыми триньемъ бродгами, которые очень часто встрѣчались по Ангарѣ и на своихъ плоткахъ сотнями гибли въ ея порогахъ: при Каллистратовѣ перенеруло плоть съ 6 бродгамъ, 5 изъ нихъ погибли, одинъ спасся и на слѣдующій день Каллистратовъ видѣлъ его плывущимъ одиноко на плоту. Окрестное населеніе очень равнодушно отаочится къ гибели бродать и на удивленіе Кал—ова по этому поводу крестьяне оправдывались тѣмъ, что „ужъ очень много ихъ, т.-е. бродъ, теперь здѣсь шлется“.

Кал—овъ на своихъ паровахъ ходъ косыми парусами заворолалъ по Ангарѣ противъ вѣтра, что весьма удивляло прибрежное населеніе, которое толпами сбѣгалось смотрѣть на путешественника и называло его лодку съ парусами малымъ пароходомъ. А въ Иркутскѣ,

*) Лодку замѣнить, что Братско-Острожное волостное правленіе, которое свидѣтельствовало и записывало паспорта въслѣ 8 начальникомъ прежнихъ экспедицій, при пропускѣ паспорта Каллистратова заповоролало, что онъ иностранецъ—американецъ и хочетъ устрѣтъ, чтобы по Ангарѣ ходили не русскіе, а американскіе пароходы. Благодаря такому отношенію къ экспедиціи волостнаго начальства, окрепые прибрежные крестьяне смотрѣли на Каллистратова подозрительно и далеко недружелюбно.

когда Кал—оный строить свои суда для изслѣдованія рѣки, иркутскіе граждане приходили на пристань и съ провинціальной развязностью громко рассуждали и, по невѣжеству своему, осуждали его, какъ большаго чудака, осмѣливающаго думать прогнать на ложахъ пороги Ангары, чѣмъ, по словамъ Кал-ова, граждане очень отъяли и мѣшали ему въ постройкѣ; онъ едва могъ найтн рабочихъ хватя съ нимъ, такъ всѣ были напуганы странными разсказами о порогахъ.

Въ Иркутскѣ Кал—овъ познакомился съ другимъ изслѣдователемъ Ангары, совершившимъ свою экспедицію по порученію генералъ-губернатора Апучина раньше Калестратова и снабженнаго большими средствами: его встрѣчалъ засѣдатель съ вытнанными имъ народомъ. Числовникъ особыхъ порученій Соловьевъ напелъ Ангару нигуда негодной для судоходства, и, хотя онъ производилъ на ней изслѣдованія силы теченія и промѣры, но оказалось весьма мало компетентнымъ относительно пріемовъ для сколько-нибудь разумнаго изслѣдованія силы теченія и промѣровъ.

Калестратовъ думаетъ, что Ангару не трудно было бы соединить также и съ р. Леной чрезъ выдающуюся въ Ангару р. Илимъ.

Въ Петербургѣ отпраздновали юбилей Фонвизинскаго „Недоросля“. Есть извѣстіе изъ Москвы, что и тамъ, праздновали его. Можетъ быть будутъ таковыя извѣстія изъ другихъ немногихъ городов, но тѣмъ вѣроятно и кончится. Изъ остальной провинціи, т.-е. изъ самой большой части русскаго государства, нечего ждать извѣстій.

А праздникъ интеллигентныхъ людей вещь хорошая и здоровая; онъ прерываетъ нашу сѣрую жизнь и ея томительную скуку. Праздникъ человѣческаго ума позитивнѣе жизни, онъ показываютъ, что общественная и государственная жизнь не заключается въ однихъ докладныхъ запискахъ, проектахъ и инструкціяхъ, а есть и другая дѣятельность; что кромѣ обыкновенныхъ награждъ есть еще другого рода чествованія. Эти праздники говорятъ намъ, что мы работаемъ для будущаго, какъ и избиратель когда-то поработалъ для нашего времени. Такіе праздники вливаютъ въ сердца людей увѣренность, что эта другого рода дѣятельность не безплодна, что она различнаго тернистый путь, и что мы, благодаря работникамъ, соседнимъ уже въ Москву, все же лучше себя чувствуемъ и легче работаемъ.

По всѣмъ такія праздники есть удѣлъ только однихъ столицъ. Для провинціи это запретный плодъ; особенно же глухо и скудно тянется, безъ общественныхъ радостей, жизнь въ Сибири. Былъ въ Западѣ, напримѣръ, большой праздникъ—открытие памятника Пушкину; въ Сибири хоть бы ѣхалось въ это время. Сибирскій юбилей праздновали въ Петербургѣ, а въ Сибири празднованіе было не разрѣшено. Мы за все время, какъ себя начали помнить, можемъ указать только на одинъ юбилей, отпразднованный въ Сибири—это Ломоносовскій праздникъ, въ 60-хъ годахъ; его отпраздновали въ Иркутскѣ, и затѣмъ можно еще, пожалуй, указать на одно общественное торжество, совершившееся въ Сибири—это закладку университета въ Томскѣ. Тутъ дѣйствительно были моменты, трогавшіе чувство.

Есть еще въ Петербургѣ амурскіе обиды. Но эти обиды—свиданія старыхъ сослуживцевъ и не имѣютъ никакого серьезнаго общественного смысла. Подобныя чиновиныя сборища не рѣдкость. На такихъ обѣдахъ, правда, можно устроивать карьеру или поддерживать свои связи въ видахъ на будущее, но больше ничего. Нельзя не желать, чтобы наступающее трехсотлѣтіе обновило Сибирь общественнымъ торжествомъ.

Съ 29 сентября въ Петербургѣ началъ докладъ въ Императорскомъ географическомъ обществѣ извѣстный путешественникъ Н. Н. Миклухи-Маклай. Помимо удовольствія празднаго петербургскаго любушества, чтенія его могутъ представить огромный интересъ, такъ какъ онъ касается жизни и нравствъ такъ называемыхъ „пекунтурныхъ расъ“—хотя и австралійскихъ. Весьма любопытно будетъ слышать мнѣніе автора объ этихъ дѣткахъ природы, дикаряхъ, о которыхъ доселѣ разсказывали только басни. Въ инородческомъ вопросѣ есть два лагеря: одинъ отрицаетъ всякую будущность другихъ расъ неевропейскаго типа и пророчитъ имъ вымирание, отнимаютъ у нихъ способности къ культурѣ; другіе смотрятъ на дикарей, какъ на извѣстную стадію развитія и открываютъ въ дикарѣ тѣ же человѣческія черты и чувства, присущія былымъ. Впечатлѣніе, которое внесли въ насъ чтенія Миклухи-Маклая и изъ личнаго знакомства, дать право заключить,

что они оставяетъ рѣдкое исключеніе изъ прочихъ путешественниковъ, и долгое наблюденіе не только не заставило его относиться къ дѣтямъ природы съ отвращеніемъ, но возбудило многія серьезные мысли и самое терпимое, гуманное отношеніе.

Намъ пишутъ изъ Сибири: Перемѣны въ губернской администраціи сдѣлающихъ въ городахъ и уѣздахъ при томъ огромномъ довѣрїи, какимъ они снабжаются, и всевластіе, которымъ пользуются, возбуждаютъ весьма многіе толки и составляютъ насущный интересъ дня. Въ одной губерніи весьма часты переѣзды, и не къ лучшему. Недавно однимъ надѣшникомъ „правая рука“ замѣнена другою „правой рукой“, причемъ первая правая рука была безъ клеа, а вторая съ клеємъ. Четыре исправникскихъ исправника, которымъ оказано было безусловное довѣрїе, удалились, очистивъ выѣрвенныя имъ округа нище пуху. Но вотъ удивительно—что не съѣла, то хуже. Выѣзго К. появляется В..., а В. извѣстѣе наживной съ инородцевъ, съ которыхъ имѣлъ доходу по 10,000 р. въ годъ. Увидѣвъ полиціймейстеръ Д за то, что, говорятъ, оказалъ прїяземлю генералу большіе предпочтенія, чѣмъ своему, но вмѣсто него явился Ч.—Этого Ч. ознаменовалъ себя сдѣлующимъ. Въ городѣ призваны извозчики и въ базарный день продержаны въ полиціи нѣсколько часовъ для надѣжащихъ инструкцій; переписаны швен въ городѣ, и нищія обязаны взять свидѣтельство съ платой на запятія. Началась борьба съ проституціей въ такой ловкостью, что все, что было явнато, сдѣлалось теперь таинствъ, и городъ въ сущности не выигралъ. Все это образцы распорядительности, которую пучекаетъ имъ въ глаза, чтобы послѣ рѣшится себѣ дорогу и безопасно начать наживу. Это уже не разъ повторилось. Въ самомъ дѣлѣ, кто эти „сensors mores“ въ сибирскихъ городахъ? Квартальные, люди полицейскихъ катажажъ, люди рюкшапныхъ расправъ, грубые циники, и сами люди низкихъ нравовъ. Они то вторгаются въ семьи мѣщанъ, вытребываютъ бѣдныхъ сиротъ для доказательствъ имъ чѣлоудрїя. Видѣю это дѣло скорѣе дѣлахъ сановитныхъ комитетовъ, которые могли бы дѣйствовать разумно и деликатнѣе, не оскорбляя нравы. Но въ Сибири не то бываетъ. Въ Ишимскомъ округѣ по деревнямъ были однажды отданы приказы акушеркамъ вытребовать крестьянскихъ дѣвушекъ въ каждой деревнѣ. Что задумываются? Космотрѣть насъ населеніе! Это прозвонно въ патріархальныхъ крестьянскихъ семьяхъ паннику. Но вотъ что за то проходило безнаказанно. Были покусены со стороны несправниковъ на молодыхъ и невинныхъ учительницъ школъ. Возбуждался скандалы, но они тишились, ибо только севное mores могутъ возбуждать дѣла и вѣдать правы.

Намъ пишутъ изъ Томска, что мѣщанинъ Б., у которой произошло обыски приставамъ Астафьевымъ, была неправильно задержана. Мѣстный прокуроръ возбудилъ дѣло о превышеніи власти приставами и незаконныхъ дѣйствїяхъ. Потерявшаго же возбудила искъ объ убыткахъ. Сколько бы подобно дѣла обнаружилось при главномъ судѣ.

Въ „Недѣлю“ изъ Излиторска, Тобольской губерніи, сообщать, что ссыльный офицеръ Горталовъ 23 мая сдѣлалъ ложный доносъ на помещика собора Пергунова, заключающаго въ томъ, что онъ отъезжаетъ нечестливо о нѣкоторыхъ дѣйствїяхъ правительства. (Подумайте, какъ заинтересовано правительство въ этомъ мнѣніи!) По этому поводу Пергуновъ былъ заключенъ въ тюрьму. Довѣсъ оказался однако ложнымъ и неомышленнымъ быть вынужденъ по театрамъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, Горталовъ же остался безнаказаннымъ и бытъ въ клубѣ. Что серьезныя жулики живутъ въ Сибири шаптажемъ и доносамъ, что они приняты въ клубы, что они способны на всякое преступленіе, это не рѣдкость. Вопросъ въ томъ, сдѣлается ли имъ оказывать довѣрїе. А между тѣмъ эти лица часто берутъ въ Сибирь должности и пользуются благоволеніемъ начальства.

Корреспондентъ изъ Омска въ „Новое Время“ изображаетъ печальное положеніе чиновниковъ главнаго управленія Западной Сибири, оставшихся за штатомъ. Надо замѣтить, однако, что въ этомъ случаѣ всѣ занятіе получаютъ годовое жалованье. Управленіе проектировано давно, штатъ чиновниковъ далеко не такъ огроменъ,

чтобы можно было опасаться, что они останутся без хлеба, тѣмъ болѣе, что въ Омскѣ масса канцелярій. Другой авторъ въ той же газетѣ проектируетъ упраздненіе по частямъ, постепенно. По осуществленіи ли это при какой бы то ни было реформѣ? Корреспонденція приводитъ однако такое высказаніе, что существуютъ опасенія какъ бы не усилились кражи и грабежи. Намъ кажется, опасенія эти преувеличены. При домовахъ жалованья и со стороны титулярныхъ совѣтниковъ? Развѣ это мыслимо? Все обойдется спокойно!

О КОННО-ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ ОТЪ ЕНИСЕЙСКА КЪ ЧУЛЫМУ.

(Письмо въ Редакцію изъ Енисейска).

Еще во времена существованія сибирскаго округа путей сообщенія было проектировано нѣсколько способовъ соединить каналами бассейны Оби и Енисея, но все это только *«кладно было на бумагу»*. Осуществленіе этихъ проектовъ оказалось или вполне невозможнымъ, или очень затруднительнымъ и требующимъ огромныхъ непосильныхъ затратъ, или наконецъ совершенно бесполезнымъ. Соединеніе Чулыма съ Енисеемъ на югѣ, тамъ гдѣ они сближаются почти на двадцатиперстное разстояніе, въ странѣ плодородной и густонаселенной, на половинѣ почтовой дороги изъ Ачинска въ Мшунженскъ, среди отраслей Саянскаго хребта, при огромнѣйшей разницѣ уровней руселъ обѣихъ рѣкъ, скрывается позитивскою метою, прекрасною, но практически неисполнимою. Тѣмъ и Саямъ, текущіе въ сѣверной части енисейскаго округа, по пшеничной, тундристой, неспособной къ земледѣлію и совсѣмъ почти неспособной равнинѣ, по соединеніи своемъ не принесли бы рѣшительно никакой пользы для страны ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, какъ бы блистательно ни представляли послѣднее въ своемъ воображеніи. Между этими двумя противоположностями невольно бросается въ глаза предложеніе енисейцемъ П. Е. Фунтосовымъ соединеніе Кети (пр. Оби) съ Касомъ (пр. Енисея), представляющее болѣе затрудненій въ техническомъ отношеніи, но удерживающее, хотя далеко въ пшенич. степени, все удобство обѣихъ саянскихъ рѣкъ Озерная, Ломоватая, Язевая и Малый-Касъ узки, мелки, маловодны, требуютъ расчистки, выпрямленія, расширенія, углубленія и, по причинѣ маловодія и неидеальности уровней, ильвовъ и питательныхъ бассейновъ. Касъ, даже при своемъ устьѣ, представляетъ значительныя мелы; а сама Кеть, неоглаживающаяся ширлою, со своими болотистыми берегами, безчисленными изгибами и поворотами, иногда очень крутыми, со множествомъ ежегодно вновь образующихся косъ и отелей, какъ у береговъ, такъ и въ самомъ руслѣ, очень неблагонадѣжна, какъ это фактически подтвердилось нѣсколько летъ вѣсною. Если притомъ припомнить, что все эта система протягивается на 260 верстъ по странѣ неспособной къ земледѣлію и совсѣмъ неоселенной теперь, хотя могущей населиться въ будущемъ, но только очень отдаленномъ, времени; то едва ли можно признатъ въ просятѣ П. Е. Фунтосова условія, достаточно удовлетворяющія потребностямъ страны въ расширеніи путей сообщенія, такъ сильно дающимъ чувствовать себя сибирякамъ.

И вотъ, какъ будто предчувствуя нѣмнѣгу избранной имъ Кети, самъ же П. Е. Фунтосовъ истекшею зимою высла-
 партію тунгусовъ изъ села Чалбышева, въ 70 верстахъ отъ Енисейска по староачинской дорогѣ (прежнему почтовому тракту), для осмотра мѣстности между этимъ селомъ и ближайшимъ селеніемъ на Чулымѣ. Послѣдствія этой реконвентрировки не дали никакихъ замѣчательныхъ результатовъ, и потому В. М. Харченко предпринялъ вѣсною нѣшнѣшняго года, съѣзжая же по вскрытій рѣкъ и ставлѣн сѣговъ, экспедицію съ тою же цѣлью и тѣмъ же путемъ. По его приглашенію и сопутствовалъ ему въ качествѣ инжепера и топографа, и мы ѣхавшемъ съ геодезическими инструментами въ рукахъ и съ мѣсячнымъ провіантомъ на подводахъ, 19 мая выступили изъ Енисейска по староачинскому тракту, измѣряя какъ длину, такъ и направленіе его съ одного значительнаго поворота на другой, и дѣлая лѣсныя просѣки въ мѣстахъ небольшихъ изгибовъ. Неподходя къ селу Чалбышева, въ деревнѣ Подгорной, мы узнали, что многіе изъ тамошнихъ крестьянъ имѣютъ пашни у береговъ Кети и знаютъ мѣста, удобныя для переправы черезъ нее; поэтому, оставя телеги и навьюка 5 лошадей, мы сошли съ дороги, направившись на ЗЮЗ, и, хотя проводники наши неоднократно сбивались съ пути, по которому удобнѣе было бы направиться, 8 іюня достигли мы Мелетскаго на Чулымѣ, и здѣсь-то узнали, что пароходъ, буксированный 3 баржи, вшедши въ Кеть 17 мая, прибылъ 4 іюня въ деревню Ворожейкину только съ одною, оставивши двѣ въ Максимовскѣ, т.-е. въ 56 верстахъ ниже впаденія р. Озерной, гдѣ предполагалось начало Кети-Касекой системы.

9-го дня произведетъ осмотръ береговъ Чулыма и выборъ удобной пританы на немъ, а 10-го іюня экспедиція наша окончила свои работы, и въ лодкѣ по Чулыму и Кемчугу, а потомъ на лошадяхъ по староачинскому тракту, 14-го числа возвратилась въ Енисейскъ.

Вотъ результаты нашего похода и произведенныхъ нами измѣреній и изслѣдованій.

А) Прямая, проведенная отъ пританы на Енисѣѣ, ввиду г. Енисейска, у устья р. Неостерки, къ пританы на Чулымѣ ниже селенія Мелетскаго, у озера Полуустнаго, длиною въ 161 версту 370 саж., проходитъ по мѣстамъ удобнымъ для постройки соединительной конно-желѣзной дороги.

Б) Направленіе этой прямой, выходя изъ Енисейска, при отклоненіи магнитной стрѣлки на $9^{\circ} 31'$ къ востоку, идетъ подъ $43^{\circ} 12'$ отъ магнитнаго, и на 53° отъ географическаго меридіана къ югозападу.

В) Для удобства переправы черезъ Кеть, и для обхода береговыхъ ея озеръ и болотъ, нужно будетъ сдѣлать уклоненія отъ прямой, могущія удлинитъ путь, на незначительное впрочемъ число верстъ.

Г) Стоимость версты такой дороги, при несмѣтномъ количествѣ превосходнаго лѣснаго матеріала (напр. лиственничнаго—*Larix sibirica* D. C.), никакъ не превышаетъ 13,000 р. Полагая въ ней даже 170 верстъ, все затрата на ея устройство будетъ только 2,210,000 р., а съ подвижнымъ инвентаремъ—3 милліона рублей.

Да позволено намъ будетъ сравнитъ водное сообщеніе Оби и Енисея черезъ Кеть и Касъ съ проектируемымъ В. М. Харченко сухопутнымъ конно-желѣзнымъ.

1) Чулымъ глубоокъ, широкъ и ниже озера Полуустнаго, за исключеніемъ единственной мелы, которую можно обойти при самой малой водѣ, не представляетъ никакихъ препят-

ствій для хода самыхъ большихъ и глубоко сидящихъ пародовъ. Не такова болотистая и заносимая мелями и косами Кеть. Казусъ нынѣшняго года слишкомъ красочнѣвъ.

2) Верховья Чулыма хлѣбородны и густо населены. Конно-железная дорога оживила бы эту страну и развила бы въ ней земледѣіе удобнѣе быта на пристань, лежащую ниже по теченію рѣки. Кеть течетъ по болотистымъ, безплоднымъ и малонаселеннымъ мѣстностямъ, а соединительная система ея идетъ по странѣ, отодвинутой къ сѣверу и совершенно безлюдной.

3) Всѣхъ провозимаго груза по конно-железной дорогѣ можетъ быть произвольно увеличенъ усиленіемъ подвижнаго ремонта. По каналу же могутъ ходить только небольшие, неглубоко сидящіе, а слѣдовательно и съ незначительнымъ грузомъ суда.

4) Быстрота сообщенія по дорогѣ (въ 170 верстѣ) опредѣленная, скорая и равномерная; по р. Кети и 260-верстной системѣ съ узкимъ ходомъ и шибзами—продолжительная и чрезвычайно медленная.

5) Время службъ дороги—круглый годъ; канала же—пикакъ не болѣе 3½ мѣсяцевъ; наконецъ,

6) Затрата на дорогу=3 милліон., а на каналъ 8 милліонъ!

Этихъ указаній кажется достаточно для обсужденія дѣла съ надлежащей точнѣю.

Будемъ однако же открывши и скажемъ, что и конно-железная дорога, при всѣхъ своихъ преимуществахъ, будетъ полезна только подъ условіемъ, что на Ангарѣ будутъ взорваны пороги,—тогда только ожидаетъ ее блистательная будущность. Для Енисейска же и для всей Енисейской губерніи дорога эта, а тѣмъ болѣе каналъ, и роскошь не по средствамъ, и тяжесть не по силамъ!

М. Марксъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Иркутскъ. 1-ю августа (корреспонд. «Восточн. Обозрѣнія»). Молодые люди, получившіе въ нынѣшнемъ году аттестаты зрѣлости въ дѣшней гимназій, всѣ уѣхали въ Россію, слушать медицину. То же сдѣлало и большинство молодыхъ людей, кончившихъ курсъ въ прошедшемъ году. Стремленіе изучать медицинскія науки, такимъ образомъ, оказывается преобладающимъ въ нашей молодежи. Судя по этому можно думать, что и въ будущемъ сибирскомъ университетѣ большинство слушателей будетъ посвящать себя также медицинѣ.

Медицина—очень полезная наука. Но физическіе недуги,—не единственное зло, отъ котораго страдаетъ современное человѣчество, а социальныя бѣдствія не излечиваются медициной. Не меньшую, если не большую пользу могутъ принести и другія отрасли знаній. Когда-то было сказано, что цифры управляютъ міромъ; въ настоящее время можно сказать, что благосостояніе человѣческихъ обществъ зависитъ отъ развитія социальныхъ знаній. Медицина—только подчиненный факторъ, и дѣлать ей, за исключеніемъ двигающихъ впередъ науку,—только второстепенные дѣлатели въ общественномъ организмѣ. Но и помимо желанія приносить пользу человѣчеству, есть много обстоятельствъ, которыя могли бы побуждать нашу молодежь къ изученію не одной только медицины. Человѣкъ съ честолюбіемъ и увѣренностью въ себя скорѣе пойдетъ на юридическій факультетъ, въ надеждѣ, если не сдѣлается мини-

стромъ,—куда ужъ! хотя плохъ тотъ создатель, который не надѣется сдѣлаться генераломъ,—то во всякомъ случаѣ былъ посланцемъ и влчательнымъ общественнымъ дѣятелемъ въ своей странѣ. Люди, жаждущіе знаній и личнаго умственнаго развитія, пойдутъ на историко-филологическій или физико-математическій факультеты. Престоющее открытіе сибирскаго университета открываетъ имъ и надежду на профессору на своей родинѣ,—занятіе столько же почетное, сколько и почетное.

Позтому стремленіе нашей молодежи исключительно къ изученію медицины возбуждаетъ невольное недоумѣніе. Дѣйствительно ли она побуждается только желаніемъ приносить пользу страждущему человѣчеству. Не разнзались ли наша молодежь меркантильнымъ направленіемъ вѣка, стремленіемъ къ наживѣ, и забывъ великую истину, что человѣкъ долженъ быть съмы не однимъ хлѣбомъ, не шить ли она въ медицинскій карьерѣ только вѣрнаго средства удовлетворить этому стремленію? Или не сдѣлать ли это недостатку подготовки, слабости умственнаго развитія, невозможности ли понимать важности другихъ знаній, или надѣяться на успѣхъ въ нихъ?

А недостатку серьезныхъ знаній и необходимости въ нихъ ощущаютъ дѣль на каждомъ шагу. Возьмемъ официальныхъ почетителей и печальниковъ о нашихъ судьбахъ,—дѣлателей коронной службъ. Число лицъ съ высшимъ образованіемъ между ними ничтожно. Но и въ средѣ ихъ едва ли найдутся такіе, которые сѣднляли бы съ серьезными научными знаніями свѣтлый и глубокий взглядъ на вещи. Они до сихъ поръ еще думаютъ разработать крестьянскія земли на постоянные подворные участки, или събыть скорѣе свободными государственныя земли въ частныя руки, чтобы образоватъ въ странѣ несуществующій и ни къ чему неуказный классъ частныхъ земледѣльцевъ. Нѣкоторые настаиваютъ на необходимости обращенія всѣхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя, независимо отъ обстоятельствъ. До нихъ, какъ видно, не дошли ни послѣдніе выводы науки, ни указанія опыта. Большинство же несомненно занимается и такими задачами, оно стоитъ на точкѣ пониманія, въ родѣ той, что «правительство по принципу преслѣдуетъ всякія секты»,—какъ сообщалось въ какой-то корреспонденціи,—и дѣйствуетъ сообразно съ такимъ пониманіемъ. Страна кишитъ экономическими и общественными вопросами, а наши казенные дѣльцы хлопчатъ только о распложеніи полицейскихъ, да придумываютъ форменныя наряды для гимназистовъ.

Городовое Положеніе 1870 г. вызвало наши города къ новой жизни, но оно возложило на нихъ и серьезныя обязанности. Заботы о санитарномъ состояніи городовъ, о народномъ просвѣщеніи, общественной благотворительности, экономическомъ благосостояніи населенія,—требуютъ вѣзвбучныхъ знаній. Но наше городское самоуправленіе, несмотря на вѣншее преобразование его, до сихъ поръ еще покоится на старыхъ началахъ. До сихъ поръ еще стараются выбрать въ городскіе головы или богатога, или тароватаго, который любилъ бы и умѣлъ убажать начальство, а въ сотруднику ему,—людей, которыми отъ мого бы распорядиться, какъ своими лаками. Едва ли кто нибудъ изъ нынѣшнихъ дѣлателей городской управы читалъ городовое положеніе, да и прочесть его имъ довольно трудно, потому что большинство ихъ читаетъ чуть не по складамъ, съ удареніемъ на о, пропнзносъ всадъ ъ вѣсто е и латинское h вмѣсто s. Подобные же грамоты выбираются и въ распорядителн воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній. Вслѣдствіе такого отсутствія даже элементарныхъ знаній, городскіе дѣла представляють верхъ безобразія. Въ городскихъ постройкахъ безпрестанно открываются безпорядки. Только что выстроены или капитально исправлены зданія требуютъ ежегоднаго ремонта

(въ казармахъ, напримеръ, каждое лѣто перебираются поля). Въ недостроенныхъ зданіяхъ показываются трещины. Нѣсколько лѣтъ эту должность исправлялъ одинъ изъ коронныхъ архитекторовъ; имъ были недовольны, и совершенно справедливо, потому что болѣе зѣливого человѣка трудно отыскать на свѣтѣ. Наконецъ его смѣнили. Преимникъ его воображалъ себя какимъ-то распорядителемъ не только строительной части въ управѣ, но и всей управы, — смѣнили и его. Новый, еще юноша, казался бы, неопытный въ житейскихъ дѣлахъ, выказалъ такую охотность по денежной части, что поспѣшилъ расширяться и съ нимъ. Теперь архитекторъ ступаетъ въ городъ старикъ, оставившій коронную службу за выслугой понаго пенсионнаго срока. Лучшаго не ищутъ, да здѣсь и не найдутъ. Въ Томскѣ, черезъ два мѣсяца послѣ пожаровъ, уже былъ готовъ и одобренъ думой новый городской планъ. У насъ дѣло о новомъ планѣ тянется чуть ли не по настоящее. Дума еще въ 1873 году утвердила черновой проектный планъ; осталось только перерисовать его на-бѣло. Дѣло это, благодаря архитектурѣ, затянулось до позавчера 1879 г. Послѣ пожаровъ дума придумала новыя измѣненія въ планѣ; послѣ того она еще нѣсколько разъ наставляла на скорѣйшее окончаніе плана, и сочиняла въ немъ разныя перемѣны. А городъ все строился то по старому, то по новому плану, и теперь представляетъ странную смѣсь. Теперь какой-то аферистъ выпрашиваетъ за составленіе плана 2,200 р. съ тѣмъ, чтобы кончить его въ девять мѣсяцевъ. Старикъ архитекторъ, повидному, за это дѣло не берется, или не считаетъ его своею обязанностью. А дума и безъ того уже переплатила за планъ пропаша денегъ. Такъ идетъ у насъ простѣйшая, самая доступная для всѣхъ часть городского дѣла—строительная. Можно судить по этому обо остальныхъ. Но о нихъ—когда нибудь послѣ.

Здѣшній отдѣлъ географическаго общества страдаетъ недостаткомъ и дѣятелей, и строго обдуманнаго плана для дѣятельности. Несмотря на множество социальныхъ мѣстныхъ вопросовъ, требующихъ научной разработки, оно занато почти исключительно географическими изслѣдованіями. Судьба забросила сюда специалистовъ по этой части, и отдѣлъ пользуется ими. Но и тутъ еще идутъ споры о томъ, должны ли поступать въ отдѣлъ результаты географическихъ трудовъ, пріемляющихъ по его порученію. Давно уже была представлена въ отдѣлъ обширная программа статистико-экономическаго изслѣдованія золотыхъ приисковъ. Программа эта, за немѣннымъ специалистами, была въ свое время принята къ свѣдѣнію, а теперь уже забыта. Въ 1879 г. было предположено изслѣдованіе сельской общины. Программа его была сообщена и членамъ отдѣла, и постороннимъ лицамъ, но на нее отозвались только нѣкоторые топографы, исполняющіе это дѣло по приказанію начальства. Составленныя ими свѣдѣнія отличались полнымъ незнакомствомъ съ дѣломъ. Больше никто имъ не занялся. Правда, одинъ изъ членовъ отдѣла, занимающійся сельскою общиною сопамого, собралъ-было свѣдѣнія о ближайшей къ нему общинѣ; но для пополненія этихъ свѣдѣній понадобилось дѣлать справки въ волостномъ правленіи; просматривая дѣла волостнаго правленія мѣстное начальство ему не позволило (должно быть, въ нихъ заключалась важная государственная тайна), а поддержки въ отдѣлѣ членъ его не встрѣтилъ. Между тѣмъ, дѣлами отдѣла управляютъ интеллигентнѣйшіе люди въ городѣ.

Управление общества пособія учащимся также состоитъ изъ мѣстной интеллигенціи, однако оно не умѣетъ даже составить смѣты своихъ расходовъ. Въ эту смѣту нѣвѣдливо включается именно то, для чего общество существуетъ,—именно расходы на пособія учащимся. Значитъ, если бы оно строго держало

смыты, то многие учащіеся вовсе не могли бы получить пособія. На этотъ разъ, къ счастью,—здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, смѣта сама по себѣ, а расходы сами по себѣ, и общество дѣлаетъ что можетъ. Но въ немъ не замѣтно стремленія къ болѣе широкой и разнообразной дѣятельности,—например, организаціи медицинской помощи бѣднымъ учащимся, прискаіанію имъ даровыхъ или дешевыхъ квартиръ и т. п.

Куда ни помотрѣшь—вездѣ приходится сожалѣть, что наша молодежь желаетъ посылать себя почти исключительно медицинъ (1). *Боготоль* (корресп. «Восточн. Обзоръ»). Обрадовались-было боготольцы назначенію земскаго застѣвателя изъ такого большого города какъ Кіевъ, прямо въ Боготоль; въ полной вѣрности, что коль-скоро изъ такого далека вызывають чиновника, то, по всей вѣроятности, это человѣкъ испытанной честности и опытности. Горько ошиблись боготольцы! Г. Соболевскій придумалъ такую самобытную систему обогащенія. Предварительно собралъ свѣдѣнія, кто и чѣмъ изъ живущихъ въ участіи богатъ и, соображаясь съ достатками каждаго, г. Соболевскій обращается къ намѣченному лицу съ просьбой дать взаимныя только до полученія жалованья. Вотъ уже другой годъ, а онъ все до полученія жалованья беретъ взаимныя: деньги, скотъ, товаръ и всякую всячину. И все только до жалованья. Одинъ священникъ (сеза С.) попался на эту удочку и далъ ему сто рублей. У одного изъ крупнейших торговцевъ скотомъ взялъ онъ двѣ коровы въ займы; у жителя боготольскаго К. тарантасъ; у крестьянина П. Н. В. 75 рублей; на просьбы возвратить деньги заводчиковъ получаютъ въ отвѣтъ одно: «не получалъ еще жалованья, нечѣмъ отдать».

У морозовскаго прикащика Б. забрано деньгами и товарами до 80-ти рублей; у боготольскаго торговца Ю. сумма забора окружила съ и привозомъ британскихъ товаровъ перешла за 100; у всякаго торговца, самаго даже мелкаго, хоть 10 рублей, да взято въ займы. Но всего укеешье куплена лошаь якорбы за 130 р. с. Лошадъ продалъ староборлецъ деревни Новодворной, какъ не грѣхъ неимѣвшій никакого дѣла съ сумомъ и мужикомъ довольно крѣпкій; отъ предложенія подождать до жалованья, мужичокъ отказался; къ счастью для покупателя тамъ же живетъ полякъ Бржезинскій, человѣкъ довѣрчивый, но небогатый; его-то Соболевскій и упротилъ, изъ своихъ послѣднихъ, заплатить за коня 130 рублей до полученія жалованья. Прошло полгода, а объ уплатѣ ни помину. Другой способъ эксплуатаціи чужихъ кошелевковъ—лотереи, которыхъ Соболевскій въ теченіи года устроилъ уже четыре. Разъ онъ разыгрывалъ какой-то равной полумрубоекъ, потомъ нукда негодную кошелу, потомъ измѣненное дѣтское дальтишко. Сейчасъ идетъ продажа лотерейныхъ билетовъ на какое-то ружье, вывезенное имъ изъ Кіева. Да Боготоль это слишкомъ грандіозная лотерея; поэтому подлинной лотей возится по участку. Дале, говорятъ, будутъ разыграны вывезенныя изъ Кіева собаки, штукъ двѣнадцати. Билеты беспеременно навязываются.

Бійскъ (корресп. «Вост. Обзоръ»). Бійскъ мало по-малу обстроивается, что, однако, не мѣшаетъ ему быть попрежнему грязнымъ городишкомъ. Впрочемъ, относительно чистоты и осушенія болотъ со вступленіемъ въ должность новаго городского головы, Морозова, приняты нѣкоторыя мѣры. Такъ напр., проведены отъ горы къ

(1) Сочувствуя вмѣстѣ съ авторомъ весьма разностороннему пріобрѣтенію знаній сибирской молодежи, мы должны замѣтить, что стремленіе къ медицинѣ не такъ въ ней велико, какъ кажется. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Петербургѣ въ 1878-79 г. было сибиряковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 177, изъ нихъ въ университетахъ 44, въ медицинскій академіи 23.

ръѣкъ Бѣ двѣ канавы, построена также новая каналка въ форштадтскія части города, куда отдѣлена часть пожарной команды.

Изъ построекъ въ городѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе домъ викарнаго архіерея, въ настоящее время почти уже оконченный. Домъ построенъ на одномъ изъ самыхъ лучшихъ мѣстъ въ городѣ. При немъ отведено ураровъ мѣсто чуть-ли не въ половину квадратной версты. И куда бы, кажется, иную такую палату и столько мѣста? А домъ-то, домъ-то какой!.. комнаты считаи десятками, а сколько воздуха, простора въ этомъ замкѣ—уста нѣмъ!.. И все это устроено частью на городскія средства, частью на деньги, пожертвованныя здѣшнимъ кучествомъ. Бійцы начинаютъ однако тѣготиться этими расходами и это многие сознаютъ уже и теперь.

Содержаніе въ Бійскѣ съ каждымъ годомъ дорожаетъ, несмотря на удовлетворительные урожаи. Для пенсій сказаннаго привоку сравнительную таблицу базарныхъ цѣнъ за послѣдніе три года:

	За пудъ пшени. муки	за пудъ * ржан. муки	за пудъ масла	за пудъ мяса
1880 г.	до 35 к.	до 25 к.	до 5 р.	до 1 р. 40 к.
1881 г.	— 45 к.	— 30 к.	— 5 р. 50 к.	— 2 р.
1882 г.	— 60 к.	— 35 к.	— 6 р. 50 к.	— 3 р. 20 к.

Если сравнить съ тѣми цѣнами, какія существовали четыре года тому назадъ, то разница выйдетъ весьма значительная. Возьмемъ 1878 годъ.

Пшенич. мука	ржаная мука.	масло.	мясо.
20 к.	14 к.	3 р. 50 к.	60 к.

Урожай нынѣшняго года въ округѣ, какъ слышно, весьма удовлетворительный. Впрочемъ, нѣкоторые мѣстности пострадали отъ необычайной величины града (въ куриное яйцо).

Укр. *Бороудзирь* (Семьрѣчской области) (корресп. «Вост. Обзор.»). Укрѣпленіе Бороудзирь и относящійся къ нему поселокъ Голубевскій въ настоящее время, послѣ передачи г. Куляжа китайскому правительству, становится мѣстнымъ пунктомъ военнаго и гражданскаго управленія, а также и торговли. Вотъ почему семьрѣчье живо интересуется вопросомъ о томъ, займется ли онъ современнымъ такое же положеніе, какое занималъ г. Куляжа въ торговомъ и административномъ отношеніяхъ? Относительно этого вопроса ходятъ очень разнорѣчивыя толки; одни говорятъ, что Бороудзирь будетъ удѣльнымъ городомъ; другіе утверждаютъ, что городъ будетъ на р. Усекѣ, въ 12 верстахъ отъ Бороудзира, гдѣ уже образовалось небольшое населеніе изъ таранчей, дунганъ и русскихъ и даже раздаются мѣста на условіяхъ голодоваго Положенія; нѣкоторые думаютъ, что оставшаяся за нами часть Кульдженскаго района будетъ раздѣлена между Вѣренскимъ и Копальскимъ уѣздами и что никакого города ни въ Бороудзирѣ, ни на Усекѣ не будетъ; наконецъ, военные предкажываютъ, что хотя Куляжа фактически передана китайцамъ, все-таки она не сегодня—завтра непременно окупится въ «нашихъ» рукахъ. Китайцы—говорятъ они—недолго проживутъ мирнолюбово съ оставшеюся въ Куляжѣ частью таранчичьей и дунганскаго населенія; живо возникнетъ между ними вражда, за нею—рѣзня... вотъ и предлогъ для нашего вмешательства! Посылаются награды, ордена, повышенія, а также подьямныя, прогонныя, фуражныя, сучонныя, раціоны да пособия...

Но «оставимъ астрономамъ доказывать», и отъ золотыхъ мечтаний обратимся къ нашей срой будущей жизни. Есть у насъ одноклассное приходское училище, существующее съ 1879 года. На содержаніе училища отпускается около 1,000 руб. Помѣщается оно въ общественномъ зданіи, которое въ педагогическомъ отноше-

ніи нигде не годно, а въ гигиеническомъ, для здоровья учащихся, безусловно вредно. Въ маленькой библіотекѣ этого училища имѣется около 300 названій книгъ, преимущественно для дѣтскаго чтенія. Но, представьте себѣ, читатель: въ немъ нѣтъ ни одной арметикъ! Случай, какъ слышно, не единственный въ Туркестанскомъ краѣ. На просьбу учителя этого училища снабдить школу арметикою, начальство прислало книги разныхъ «Слѣпучинскихъ», «Мальчиновъ съ пальчикъ», «Коньковъ-горбунокъ» и пр.

Новый нашъ батюшка, прѣѣхавшій изъ Волынской губерніи, началъ съ того, что пересталъ ходить въ приходжанамъ въ дома съ молитвою предъ Рождествомъ Христовымъ и Свѣтлымъ Воскресеньемъ, а также и въ дни самыхъ праздниковъ... Во-первыхъ, «сапоги дороже стонуть, чѣмъ выручка за молитву» говоритъ, а во-вторыхъ: приходжане, когда бы и куда бы ни заглянуть, всегда и вездѣ пьянствуютъ и безнѣтуютъ. Прокосотеніе у нашего батюшки стоить отъ 15 до 75 руб., а прокосеніе отъ 5 до 20 р. Бѣдный человѣкъ хоть не женись совсѣмъ!

Вѣрный (корресп. «Восточ. Обзорн.»). Какъ примѣръ того, что у нашей думы значить «единогласно», привоку сѣвѣнскій случай. Городскимъ архитекторомъ у насъ служитъ по найму яхъ г. Серебрянниковъ; своей бездѣятельностью и придирками онъ заслужилъ общее неудовольствіе, но держится на мѣстѣ, благодаря покровительству секретаря думы г. Судовскаго, который въ нашу очередь составляетъ думскіе журналы яко-бы подписанные «единогласно», на самомъ же дѣлѣ устроена такъ: журналъ во время засѣданія не подписывается, собираются же подписи въ домахъ на другой и даже на третій день, причемъ пользуются то безграмотностью, то убѣжденіями и подговорами, чтобы набрать побольше голосовъ въ свою сторону. Привоку заявленіе 15 гласныхъ (всего въ думѣ гласныхъ 66), поданное 5 августа 1882 г. и подтверждающее мои слова:

«Когда управа докладывала думѣ прошеніе архитектора Серебрянникова, въ которомъ онъ писалъ, что служить три года по найму, а теперь желаетъ поступить въ службу по городскому общественному управленію съ правами государственной службы (ст. 114 прим. 2 гор. пол.), городской секретарь не дозволялъ думѣ законы о порядкѣ замѣщенія должности городского архитектора, именно: ст. 65, 73 гор. пол. и циркуляръ министра внутрен. дѣлъ отъ 27 ноября 1871 года, по силѣ которыхъ городской архитекторъ есть должностное лицо и замѣщается на должностное непременно закрытую подачею голосовъ—баллотировкою шарами. Этотъ важный законъ не соблюденъ и постановленіе думы оказывается незаконнымъ (ст. 9 гор. пол.). вслѣдствіе чего управа не должна бы приводить это незаконное постановленіе въ исполненіе, а представить о томъ вновь думѣ (ст. 80 гор. пол.). — Когда всталъ въ думѣ этотъ вопросъ о Серебрянниковѣ, многие гласные встали со своихъ мѣстъ и открыто заявили, что имѣть его на службѣ не желаютъ, причемъ были высказаны и причины, побуждающія ихъ на этомъ настаивать; остальные гласные воздержались отъ выраженія неудовольствія на Серебрянникова, но ждали законной баллотировки, на которой конечно Серебрянниковъ прошелъ бы на черныхъ. Но на открытій протестъ многихъ гласныхъ не обращено вниманія, какъ будто его и не было; закрытая законная баллотировка отклонена, а она была обязательна по закону (ст. 65 гор. пол.) и не зависла отъ усмотрѣнія; на гласныхъ старались подбѣтовывать разными убѣжденіями не противиться принятію Серебрянникова на службу; въ журналѣ думы написали: «единогласно» постановили, когда не было и «половинагласно»; подписи собирались на-завтра

по одиночѣ, причѣмъ волей-неволей подписывались и тѣ, которые при закрытой баллотировкѣ положили бы черныя; набравъ законное число подисей, остальныхъ уже не спрашивали, и отослали журналъ къ губернатору; такимъ образомъ «протация» Серебрянникова на службу по городскому управленію съ правами государственной службы, въ прямое нарушеніе положительнаго закона о выборѣ должностныхъ лицъ закрытою подачею голосовъ. Потому, и на основаніи ст. 58 и 60 гор. пол., мы покорнѣе просимъ о немедленномъ созваніи думы» и проч.

Оттуда-же намъ пишутъ: 14 августа изъ Вѣрнаго отправился въ Кузуджу почти весь китайцы, жившіе въ Вѣрномъ. Говорятъ, что никто ихъ не вынуждаетъ, а зовутъ родственники. Приходили они къ и. д. Семирѣнскаго губернатора поблагодарить за пятнадцатилѣтнее гостепримство со стороны русскихъ. Осталось въ Вѣрномъ не болѣе четырехъ семействъ.

АВТОБІОГРАФІЯ С. С. ШАШКОВА.

II.

Родныхъ отца было мало, всѣ они жили по деревнямъ, верстъ за 150 отъ Иркутска, и въ городѣ бывали рѣдко. Дядѣ—пономарь села Кутуликъ, одинъ дядя былъ дячкомъ въ Черемховой, другой, помнится, въ Кимильскѣ, а младшій, веселый гуляка и поэтъ, пѣсни котораго распевались крестьянами, пономаремъ въ Кутуликѣ. Всѣ они страшного пиия; первый въ пьяномъ видѣ какъ-то угодилъ брохомъ на рога разъяреннаго быка и тотчасъ же умеръ; второй умеръ отъ водки; какъ кончилъ третій—не знаю. Всѣ они прѣзжали въ городъ только по дѣламъ, болѣею частью «на послушаніе за неблагоповеденіе», а однажды второй дядя явился въ Иркутскъ тягаться съ исправникомъ, который, несмотря на дячкескій санъ, высѣкъ его плетями. Онъ не только не получилъ удовлетворенія, но ему же и досталось за «строптивость». Помню еще, какъ дядя учился въ Иркутскѣ. Рѣшено было, не знаю, съводомъ или архіереемъ, «для выщлаго благолѣпія богослуженія» открыть причетническую школу и, собирая поочередно со всей епархіи дячковъ и пономарей, переучить ихъ какъ слѣдуетъ пѣнію, чтенію и катихизису. Вородатыхъ, брюхастыхъ, даже съдыхъ дячковъ заставили, какъ школьничковъ, долбить «Начатки», оставляя безъ обѣда за плохое знаніе урока, однакожъ не съкли. Кромѣ дядей, у меня были въ Кутуликѣ еще двѣ тетки, одна замужемъ за крестьянникомъ изъ ссыльныхъ, но я ихъ почти вовсе не зналъ.

Мой отецъ былъ настоящій артистъ, хорошо игралъ на скрипкѣ, виолончели, гитарѣ и фортепьяно, имѣлъ превосходный теноръ, отлично пѣлъ, былъ даже композиторомъ. Къ тому же онъ представлялъ изъ себя рѣдкое между тогдашними духовенствомъ явленіе по своей начитанности, былъ хорошо знакомъ съ литературой, слѣдилъ за журналами. Въ молодости онъ писалъ даже недурные стихи. Наконецъ, это былъ человѣкъ добрый, хотя и вспыльчивый, глубоко честный, гнушавшійся всякаго ханья; онъ былъ неспособенъ къ интригѣ и сознавалъ свое достоинство въ отношеніи къ благопочетному начальству. Такой-то натурѣ пришлось вынести 14-ти-лѣтнюю каторгу иркутской буры 20—30 годовъ, когда бурасовы, случалось, буквально засѣкали до смерти, когда ихъ порали среди двора, подъ колоколомъ, бывшимъ въ

это время набатъ, когда смотритель училища Шергинъ, недовольствуясь розгами, ходилъ съ кнутомъ въ рукахъ, бичуя попадавшихъ ему бурасовъ, а другой смотритель, фамилію котораго я забываю, находилъ превеликое наслажденіе въ томъ, что съкъ воспитанниковъ по утрамъ въ койкахъ, еще сонныхъ и полусонныхъ! Впрочемъ, многихъ липшей и страдальчій отецъ избавился въ качествѣ пѣвчаго, а потомъ регента архіерейскаго хора, которымъ онъ сдѣлался еще задолго до окончанія имъ курса (1838 г.). По выходѣ изъ семинарія, онъ немедленно женился и, оставаясь регентомъ въ продолженіи 20-ти лѣтъ, былъ священникомъ въ соборѣ. Онъ былъ въ хорошихъ, хотя и совершенно подчиненныхъ отношеніяхъ къ архіепископу Ниду, любителю и знатоку, правда весьма поверхностному, наукъ и искусствъ. Отецъ былъ еще законоучителемъ въ канцелярскомъ, т.-е. въ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей, и учителемъ пѣнія въ дѣвичьемъ институтѣ; но главными его занятіями были все-таки музыка и архіерейскій хоръ, которымъ онъ прославился по всей Сибири, о немъ говорили даже въ Москвѣ. Но эта слава дорого доставалась несчастнымъ пѣвчимъ: малѣйшая фальшь выводила отца изъ себя, онъ рвалъ пѣвчимъ уши, рвалъ волосы, щелкалъ, щипалъ, билъ по головѣ смычкомъ, или камертономъ и, случалось, проламывалъ—такъ по крайней мѣрѣ я слышалъ—головы. Все это онъ, не стѣсняясь, выдѣлывалъ и въ пѣвческой и въ церкви, гдѣ онъ въ трудныхъ мѣстахъ становился обыкновенно задомъ къ алтарю, а лицомъ къ пѣвчимъ, и дирижировалъ обими руками, засучивъ рукава расы и отбѣгая камертономъ на пѣвческихъ головахъ ошибки. Когда въ Иркутскѣ прѣѣхали ревизоры-сенаторы и пришли въ церковь, отцовскій хоръ поразилъ ихъ своимъ пѣніемъ, а мать рассказывала мнѣ, что, стоя за обѣдней, она все боялась, какъ бы отецъ въ артистическомъ экстазѣ не выткнулъ кому-либо глаза луками лучины, которыми онъ на этотъ разъ дирижировалъ, держа ихъ въ обихъ рукахъ.

Какъ ни увлекался отецъ своимъ искусствомъ, но его положеніе далеко не удовлетворяло его и рясъ тѣснила чловѣка, которому слѣдовало быть опернымъ пѣвцомъ. Пѣвческая жизнь пріучила его пить, а въ окружающемъ его обществѣ царили такія пьянство, грубое невѣжество, варварство, что чловѣкъ хоть съ какими-нибудь благородными наклонностями оставалось одно—спиться же. Селифонъева, Мидлеръ, Сивковъ, Колодезниковъ были вовсе не исключительными явленіями, въ духовствѣ же пьянство было поголовнымъ, и рѣдкимъ феноменомъ былъ чловѣкъ, который бы не пилъ или пилъ не до безобразія. Для характеристики тогдашнихъ нравовъ, которые, кажется, свято блюдутся въ Сибири даже до сегодня, скажу здѣсь о личностяхъ, среди которыхъ вращался отецъ.

Коекадральный протопопъ былъ извѣстенъ всему городу просто отъ имени Ф. . . . , а бурята, которыхъ онъ усердно обращалъ въ христіанство, не имѣя звука *фи*, замѣняя его по обыкновенію звукомъ *и*, величали своего просвѣтителя П ор т у н а ш к о й. Старикъ лѣтъ 70, Ф. . . . . былъ еще довольно крѣпкъ и могъ пережить кого угодно. По случаю своихъ и моей матери именинъ, отецъ устраивалъ обыкновенно два пира, одинъ такъ сказать открытый, для всѣхъ гостей, а другой названтра, приватный и секретный, для Ф. . . . . и архіерейскаго духовника, монаха В. . . . . Не только постороннихъ никого не было, но даже въѣзды домашніе, кромѣ одного отца, держались обыкновенно въ заднихъ комнатахъ, хотя и видѣли, что творилось въ пріемной. Когда гости прѣѣз-

жали послѣ литургій, имъ подавали чай съ ромомъ, потому закусу съ водкой, которой они осушали графина два, потомъ обѣдъ, длившійся очень долго, потомъ опять пуншъ, такъ что къ 4 часамъ наши гости были уже готовы и начинались хлопоты о доставкѣ ихъ домой — Ф. . . . на его собственной лошади, а В. . . . на отповской. Они еще выпивали «на дорожку», и затѣмъ ихъ, смотря по обстоятельствамъ, выводили или выносили и укладывали въ сани, увѣщевая кучеровъ везти бережно. Лѣтомъ, когда бѣда въ пролеткахъ не совсѣмъ удобна для гостившихся до такой степени, ихъ провозахъ поочередно мой отецъ. Однажды, когда уютчиваннаго Ф. . . . везли отъ насъ черезъ базаръ, около котораго онъ жилъ, съ его болтавшейся головы слѣбла камлавка. Кромѣ пьянства Ф. . . . отличался еще взыточничествомъ, онъ брать всѣмъ, чѣмъ только можно, деньгами, мѣхами, яйцами, масломъ, но въ важныхъ дѣлахъ исключительно золотую монету. Особенно сильно наживался онъ отъ своего миссіонерства, и однажды, когда онъ зимою возвращался отъ бурятовъ, лошади провалились сквозь ледъ на Ушаковкѣ; пришлось согнать народъ, чтобы вытащить тяжелый возокъ, который оказался набитымъ доверху мѣхами, мясомъ, рыбой, масломъ. Впрочемъ, такъ дѣлали всѣ миссіонеры, по всей Сибири. Духовные пили почти такъ же сильно какъ Ф. . . . Товарищъ моего отца былъ пьянъ буквально каждый день и потому очень часто попадалъ подъ запрещеніе. Провивъ такимъ образомъ всю жизнь, начиная съ ранней молодости, онъ до старости какъ-то сохранилъ свои силы, и когда ему было уже лѣтъ 50, когда лѣтъ 20 онъ былъ уже женатъ, по поводу рожденія новаго ребенка онъ говорилъ мнѣ: «чортъ знаетъ, и откуда это ребята берутся!».. Нѣкоторые допивались до idiotизма, и я помню Ир., Гр., Пѣт., П., дѣти которыхъ были невообразимыми тушцами, а сынъ перваго — чистый idiotъ. Отцы ихъ пили цѣлую жизнь, кромѣ втораго, который современемъ бросилъ водку. Это былъ рѣдкій примѣръ, и я припомню только дьякона Г. Онъ былъ вдовецъ; здоровый, какъ быкъ, онъ пилъ ужономъ, скандалилъ, дрался, разбивалъ публичные дома. Потомъ онъ куда-то исчезъ изъ Иркутска, и когда черезъ нѣсколько лѣтъ появился снова монахомъ, его нельзя было узнать: это былъ настоящій аскетъ. Большинство же пило съ дѣтства, по крайней мѣрѣ съ юности, вплоть до гробовой доски. Многихъ ссылали въ монастыри, запрещали, разстригали, во эти несчастные наказывались лишь потому, что не могли или не умѣли откупиться, люди же зажиточные кутяли и безобразничали совершенно безнаказанно, какъ, напримѣръ, Ф. . . . или Ш—нъ. Въ этомъ Ш. былъ, вѣроятно, пудовъ 15 вѣсу, такъ онъ былъ жиренъ. Сцена: гулянье за городомъ на Ушаковкѣ; компанія, написавшись, сидитъ подъ кустами, пережидая набѣжавшую грозу, а Ш—нъ голый лежитъ на спивѣ въ рѣчкѣ; изъ воды высовывается, какъ куполомъ, его чрево. Онъ куается, и послѣ каждого удара грома, какъ новый Прометей, кричитъ Зевсу-громовержцу: «Валая!», слѣдуютъ ужасныя ругательства. «Еще, еще»... новое изреченіе хулы! Компанія хочочетъ, протопотъ тоже хочочетъ. Большая часть сибѣйскихъ знакомыхъ отца тоже страшно пили, какъ смотритель канцелярскаго училища Кр—кинъ, записавшій до смерти; учитель гимназіи Ф—финъ, образованный чиновникъ и музыкантъ Л—скій; извѣстный ориенталистъ Банзаровъ и учитель семинаріи К—севичъ тоже записались до смерти; директоръ тальцинской фабрики М., славившійся своею жестокостію частный приставъ И—гринъ, горный чиновникъ Я—въ тоже пили, а З—й,

бывшій одно время исправникомъ, выпивалъ ежедневно чуть не 2 штофа; у него были особая, жестыя наперки, одна меньше другой, и онъ употреблялъ ихъ въ теченіи дня такъ: утромъ передъ чайкомъ самую маленькую, послѣ чайка побольше, затѣмъ еще побольше и т. д., наконецъ, на сонъ грядущій выпивалъ самую объемистую. Словомъ, это было пьяное дарство, въ которомъ водка служила главнымъ наслажденіемъ. Въ какое время ни являлся посѣтителемъ, раннимъ утромъ, передъ обѣдомъ, послѣ обѣда, вечеромъ,—на столъ немедленно подавался графинъ водки съ закускою, и хозяинъ съ гостемъ примѣрно каждые полчаса выпивали по рюмкѣ. Когда опорожнялся одинъ графинъ, подавали другой. Иногда гость сидѣлъ цѣлый день съ утра до ночи, иногда даже ночевалъ, написавшись до безчувствія. Отецъ иногда не бывалъ дома по суткамъ, и всѣ мы ждали его въ тревогѣ: пьяный, онъ ко всѣмъ придирался, бранился, даже пускалъ чѣмъ случится въ того, на кого разсердится.

Да и какъ было не пить въ этой высшей степени скучной и монотонной жизни, гдѣ все сводилось только къ интересамъ броха. Даже постоянныя шатанія по гостямъ развлекали мало, такъ какъ и въ гостяхъ въ сущности было то же, что дома. Всѣ добывали по мѣрѣ силъ своихъ и ловкости кусокъ хлѣба, потомъ ѣли этотъ кусокъ, спали, женились, погасали и пили. Въ большіе церковные и семейные праздники, напримѣръ, именины, пили и ѣли усиленно, и тохоро. Пили на именинахъ, пили на крестинахъ, пили на похоронахъ, пили по случаю «маршарь милости», т. е. награды, но изъ всѣхъ этихъ шурушекъ особеннымъ безобразіемъ отличались свадьбы. Тутъ перепивались даже невинныя въ другое время, женщины. Молодые ложились спать, когда гости еще не разбѣжались; затѣмъ, молодыя поднимали, и происходило извѣстный обрядъ чуть не публично; если оказывалось все благополучно, гостямъ разливали вино и тысящій громогласно поощрялъ всѣхъ «съ общимъ благополучіемъ». Не знаю, что происходило въ иномъ случаѣ, помню только, какъ мать частой молодой тутъ же начала засовывать ей булавки за ногти и пытаться ее, добиваясь признанія о потерѣ невинности. Изъ церковныхъ праздниковъ самымъ разгульнымъ было Рождество, съ его играми, подблюдными пѣснями, гаданиями; пасха съ качелями, и домашними и публичными. Въ послѣдній день масляной послѣ вечера въ бѣдильи прощались къ роднымъ, причѣмъ непременно кланялись въ ноги, затѣмъ, по возвращеніи домой такимъ же манеромъ прощались члены семейства; сначала дѣти кланялись родителямъ, потомъ жена мужу, наконецъ мужъ женѣ. Поксты соблюдались строго, и даже люди богатые, въ родѣ какой-нибудь Селифоньевны, у которыхъ въ торжественные дни лилось шампанское и подавались изысканныя французскія блюда, въ поксты питались рѣдкой съ квасомъ да ухю изъ протухшихъ, дурно просоленныхъ омугей. Въ дни заговѣнья и разговѣнья всѣ обжирались. «Родительскій день», во вторичный послѣ пасхи, сохранялъ въ Иркутскѣ свой первобытный языческій характеръ: пеклись блины, варились яйца и кутья, и съ слѣдующею весю городъ спѣшивъ на кладбище, на гору, служилъ панихиды. Гора усѣяна народомъ, молится, поетъ, закусываютъ, разносчики продаютъ квась, пряники, конфеты, а на соедѣній съ кладбищемъ нагорной равниной—конские бѣги. Собственно общественныхъ развлеченій для большинства горожанъ, напримѣръ театра, въ то время еще не было и лишь изрѣдка устраивались любительскіе спектакли; на двухъ изъ нихъ я былъ съ матерью. Былъ еще въ циркѣ Либгарда, существовавшемъ недолго. Пошли

мы съ С—вымъ и взяли какую-то локу: наѣзники скакали, лошадь плясала и изъ пистолета стрѣляла; все было для насъ такъ интересно, что С—въ ни за что не хотѣлъ уйти до конца представлений, хотя у бывшаго съ нимъ ребенка страшно разостроилъ желудокъ и папашѣ пришлось подобрать всѣ послѣдствія отъ него въ свой платокъ и класть въ карманъ... Въѣсто спектаклей горожане развлекались зрѣлищемъ столь частыхъ въ то время солдатскихъ учений, парадовъ и разводовъ, привлекавшихъ массы зрителей. Не менѣе народа привлекало топаніе солдатъ сквозь строй и наказаніе на эшафотѣ кнутомъ, или на кобылѣ плетми уголовныхъ преступниковъ. Были любители, непростужавшие ни одного изъ такихъ представлений. Впослѣдствіи, когда тѣлесныя наказанія были уничтожены и оставлены только для съезжихъ, наказываемыхъ при позиціи, одинъ изъ такихъ любителей, старикъ Ш—ръ въ Красноярскѣ, ѣздилъ въ полицію каждый разъ, какъ тамъ кого-нибудь драли. Однажды, когда я былъ уже въ семинаріи, наказывали шпидерунами на смерть какихъ-то убійцъ, и на эту ужасную сцену любовались даже многія дамы, между прочимъ актриса Николаева. Да и какъ было не огрубѣть чувству, не отупѣть перьямъ, когда, бывало, только и видишь, что кого-нибудь порютъ, слышишь дробь барабана, свидѣтельствующую, что ведутъ преступника на эшафотъ или гоняютъ солдата сквозь строй.

Да, я охоту на двоюгихъ
Засталъ еще въ речесѣтѣ моемъ,
Слышалъ я вопли стариковъ убогихъ
И женщинъ, засѣкаемыхъ кнутомъ.

Домъ моего отца былъ подлѣ казармъ, и ежедневно слышались вопли наказываемыхъ. Семинарія стояла недалеко отъ казачьихъ казармъ, и тѣ же вопли нерѣдко доносились до насъ во время классовъ. Однажды мы увидѣли, какъ въ среду собраннаго казачьяго полка ввели древняго старика съ огромною сѣдою бородой и длиннѣйшими сѣдыми волосами, и начали съѣчь: товарищи мои считали удары, и насчитали 500. Подобныя сцены потрясали весь мой организмъ, но невозможно было не наткнуться на нихъ. Одинъ разъ я заглянулъ въ цѣль на дворъ сосѣднихъ казармъ, думая, что тамъ ученье, но увидѣлъ батальоннаго командира Попова, а у ногъ его лежачаго связаннаго солдата, котораго жестоко съѣкли, и вся спина его мнѣ показалась черною, какъ уголь; весь тотъ день я не могъ ѣсть. Другой разъ, встрѣтивъ своего друга, солдатскаго сыннику, я пригласилъ его играть, но онъ отказался, говоря, что нужно идти домой. «За чѣмъ?»—«Сегодня тятюку сквозь строй гоняли». Я такъ и задрожало и долго думалъ, что было бы со мной, если-бы и моего отца сегодня сквозь строй гоняли. У меня какъ-то сжималось сердце каждый разъ, когда, идя въ классъ мимо той площади, на которой наказывали преступниковъ, я видѣлъ на ней черную массу приготовленнаго эшафота. Однажды, проходя мимо площади, я увидѣлъ толпу народа, изъ среды которой блестѣло нѣсколько штыковъ; эшафота не было; мнѣ захотѣлось узнать, что это за сборище, и я подошелъ; частный пристава Пашинниковъ читалъ приговоръ стоявшей передъ нимъ и дрожащей, какъ синовій листъ, молодой, хорошей двубунтѣ. Я былъ ошеломленъ и ничего не слышалъ изъ приговора, кромѣ выведшихъ меня изъ оцѣнѣнія заключительныхъ словъ... и за прелободѣніе наказанію плетми чрезъ палачей». Я побѣжалъ домой, какъ будто за мной кто гнался. Случай замѣчательныхъ наказаній

давали значительный матеріалъ для разговоровъ между знакомыми, и я помню, какъ однажды какой-то гость отца, придя съ площади, рассказывалъ о наказаніи кнута, критически оцѣнивая пріемы палача, какъ оцѣнивають игру музыканта или гимнаста. Многіе начальники въ городѣ отличались крайнею, даже для того времени, жестокостію, какъ майоръ П., частный пристава Инъ—въ, полиціеімейстеръ Коръ—невскій, квартировавшій верху у С—ва командиръ казачьяго полка М. Послѣдній, недовольствуясь ежедневными истязаніями въ казармахъ, упражнялся еще дома на коношнѣ и за каждую малость поролъ казаконъ чуть не до смерти. Въ числѣ подобныхъ господъ были настоящіе артисты-изобрѣтатели, какъ, напримеръ, бывшій начальникъ солевареннаго завода Иванъ Яковлевичъ К—ловъ, о которомъ отецъ рассказывалъ мнѣ, что онъ для удержанія каторжниковъ отъ побѣговъ разрѣзывалъ имъ пятки и, насыпавъ въ рану рубленой щетины, заживлялъ пятки съ помощью лекаря; послѣ этого каторжнику даже ходить было больно, а у обгнанъ нечего было и думать. Розги въ то время употреблялись даже въ медицинѣ и, напр., солдатъ, больныхъ сифилисомъ, прежде всего пороли, а потомъ уже начинали лечить. До 10 лѣтъ со мной случалось то, что бываетъ съ дѣтми съ неукрѣпившимся организмомъ. Однажды у насъ былъ докторъ Николай Ивановичъ Тороповъ, и когда отецъ, по поводу упомянутой моей слабости, спросилъ у него совѣта, тотъ отвѣчалъ коротко и ясно: «выпороть, и basta!» Всего печальнѣе то, что въ тогдашнихъ рассказахъ о чрезвычайныхъ жестокостяхъ никто не выражалъ отвращенія къ нимъ и о нихъ говорили съ интересомъ, только какъ о явленіяхъ, выходящихъ изъ ряда вонъ. Немудрено, что и во мнѣ явилась какая-то наклонность къ жестокости; когда мнѣ было 10 лѣтъ, я только и мечталъ, какъ бы повѣсить какую-нибудь собаку и заблаговременно приготовить петлю. Попался щеночекъ, и я повѣсилъ его, но какъ только онъ захрапѣлъ и какъ-то странно поведъ выпученными глазами, меня охватила такая ужасъ, что и немедленно освободилъ его изъ петли. Всѣ приведенные мною случаи развили во мнѣ такое органическое отвращеніе ко всякому насилію, что когда я слышу или читаю что-нибудь о жестокостяхъ, то мнѣ иногда буквально дѣлается больно.

БѢГЛЫЕ И СИБИРСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО.

Бѣгле, повесть Л. Симоновой («Живоп. Обзор.», т. I и II, 1882 г.).

Томою очеркомъ г-жи Симоновой является жизнь на границѣ Сибири, въ Верхотурскомъ и другихъ уѣздахъ Пермской губерніи. По условіямъ и обстановкѣ эта жизнь весьма близка къ Сибири. Тѣ же дѣйственные дѣла, тѣ же крестьянство, не знавшее крѣпостнаго права, патриархальные нравы, ииородческой элементъ и даже бѣгле составляютъ характерную особенность этой мѣстности. По этимъ очеркамъ г-жу Симонову можно причислить ближе къ сибирскимъ писателямъ. Судя по тому, что писательница провела нѣсколько лѣтъ въ данной мѣстности и имѣла возможность изучить мѣстный крестьянскій бытъ, мы въ правѣ питать къ ней полное довѣріе, а очерки ея для знающихъ мѣстный бытъ дышатъ художественной правдой. Томой настоящей повѣсти является жизнь бѣглыхъ, стремящихся изъ Сибири за Уралъ. Рассказъ этотъ представляетъ мнѣ особый интересный интересъ въ виду возникшихъ разнорѣчныхъ сужденій о характерѣ бродягъ и отношеній къ нимъ сибиряковъ. Г-жа Симонова взялась въ художественномъ очеркѣ воспроизвести

всё психическое ощущение, какія переживаетъ бѣглый, всю массу случайностей, которая онъ встрѣчаетъ на своемъ пути, наконецъ всё коллизіи этого драматическаго странствія. И благодаря тому, что авторъ хорошо вдумался въ предпринятую имъ задачу, она вышла удачнѣе, чѣмъ многие другіе очерки, которые претендуютъ даже на этнографію (напримѣръ очеркъ пресловутаго Благоуѣщенскаго). Г-жу Симонову нельзя обвинить въ безчувствіи къ несчастнымъ странникамъ, она гуманно слѣдитъ за ихъ участіемъ, ей разсказъ полонъ теплоты. Ея бродяги, Силантьевъ и Ивановъ, встрѣтившіеся на границѣ Сибири, добродушные и не жестокосердые люди, это довольно мирные типы, ихъ участь, блужданіе въ аѣсахъ, голодъ, муки, постоянная душевная тревога съ тоскою по роднымъ, съ тоскою по родинѣ, возбуждаетъ въ читателѣ состраданіе и заставляетъ слѣдить за судьбою бѣглецовъ. Вѣчная боль, вѣчный страхъ, доходящій до галлюцинацій, перенять правдиво и живо. Они, повидимому, не ищутъ преступленій, но это не мешаетъ автору въ то же время войти въ положеніе крестьянъ, иногда страшившихся бѣглыхъ. Добрая чувства крестьянина и состраданіе крестьянскаго души переданы авторомъ мѣтко. Г-жа Симонова приводитъ, какъ крестьяне готовы помочь бѣглову, когда онъ не проказитъ; она описываетъ укоренившійся обычай милостивыи бѣглымъ, практикуемый во всей Сибири и на Уралѣ. Эти чувства и взгляды крестьянина она передаетъ въ прекрасномъ образѣ старика, встрѣчающаго бѣглыхъ. Но рядомъ съ этимъ она не упускаетъ изъ виду тѣхъ стимуловъ и положеній, которые въ исключительныхъ случаяхъ создаютъ такого рода поступки, что заставляютъ на бродягъ смотрѣть иначе, возбуждая въ населеніи негодованіе и озлобленіе. Сами бѣглецы, полуголые, безъ одежды, разраженныя неудачами, въ разсказѣ автора являются не всегда крошечными ангелами. Эти бѣглецы наедаютъ и трусатъ, когда заслышатъ колокольчикъ становаго, или пробжато, въ то же время отбираютъ отъ встрѣтившагося крестьянскаго парня азымъ и шапку со смѣхомъ и издѣвательствомъ, и положеніе этого крестьянскаго ребенка не можетъ также не вызвать сочувствія. Мало того: бродяга Ивановъ парню читаетъ нотацию, что если онъ ихъ выдастъ, то несдобровать деревнѣ, ее выжгутъ, достанется и маткѣ парня, Агафѣ (стр. 31). Тѣ же бродяги обираютъ инородца-вогулца и смѣются надъ его страхомъ. Бѣглецы заходятъ подъ видомъ странниковъ на постоялый дворъ, пользуются гостеприимствомъ и не платаютъ наутро, украивъ шмы. Они встрѣчаютъ также сборщика на погорѣлую церковь и грабятъ его. На ихъ языкѣ это не считается преступленіемъ. При всемъ этомъ авторъ вполне выдерживаетъ тонъ и даже готовъ смилчигъ многое изъ дѣйствительности. На стр. 50 и 51 она передаетъ, что крестьянство не въ претензіи, даже если бѣглецы воруютъ хлѣбъ ножами въ избахъ, только бы не захватили чего-либо кромѣ того. Изъ разсказа видно, что похищенія однако не ограничиваются хлѣбомъ, голый человѣкъ зарится и на рубахи, онъ не прочь отъ денегъ, онъ покупаетъ вино, а Иванову снятся сны, что онъ «ловитъ бабъ». Все это рисуетъ, что бѣглецы не такъ невинны, какъ съ перваго раза кажутся. Г-жа Симонова рисуетъ страхъ и чѣдную драму въ Заволжскомъ селеніи. Въ одномъ изъ ея очерковъ передано несчастье сожженной семьей деревни. Въ настоящемъ разсказѣ выступаютъ еще болѣе острая драма. Въ Заболотскую деревню прибѣгаетъ озорная, изобретная и обезцвѣченная крестьянская молодуха Аксинья. Ее поймавъ бѣглый близъ селенія; обезцвѣтивъ ее, надругавшись, онъ взявъ съ нея слово принести хлѣба, иначе угрожалъ сжечь всю деревню. Понятно, какой ужасъ охватываетъ крестьянъ. Крестьянскій миръ дѣлится. Трусыя и индифферентныя

готовы даже покориться приказанію бѣглаго: «Выслать варуху хлѣба!» Другая часть крестьянъ исполняется однако негодованія. Мужъ Аксиньи является болѣе всѣхъ чувствующимъ обиду. Еще не было мѣсяца, какъ онъ поѣхалъ. Въ немъ кипѣла кровь отъ этого оскорбленія *). Но не одинъ онъ—были возмущены этимъ происшествіемъ и сверчокъ и родня; не менѣе негодовали и остальные, — у всѣхъ были хозяйки, дочери. При такихъ условіяхъ, само собою, зрѣла драма и она должна была произойти. Отношеніе къ бѣглагомъ должно было измѣниться. Въ концѣ концовъ былъ явиться столкновеніе и жертвы борьбы. Жертвами этимъ съ одной стороны являются герои разсказа, поплатившіеся за своего собрата, случайно убравшаго послѣ преступленія. Бродяги и Силантьевъ за поисками хлѣба рѣшились сдѣлать новую экскурсію и вѣтанъ ночью въ окно, гдѣ жила семья Аксиньи. Деревня была настоужѣ. Мужъ не спалъ, мрачныя думы бродили у него. Начался тревога. Бѣглымъ окружили, какъ виновникомъ вчерашняго преступленія. Тѣ отбиваются какъ дикіе звѣри и Силантьевъ ранитъ ножомъ Василія. Бродяги были взяты, но пролился и крестьянская кровь, бѣглецы убили человека. Въ этой драмѣ мѣткая картина встаетъ живо, она сама собою рисуетъ тѣ положенія, которыя создаютъ жизнь. Можно ли здѣсь винить крестьянъ? Развѣ оно не можетъ жалѣть своихъ женъ, сестеръ в измѣрѣ? А поступки бродягъ, развѣ они безупречны? Положимъ, бродяги находятся въ исключительныхъ, тяжелыхъ условіяхъ. Но лече ли отъ этого тѣмъ, кто платится за это? Все это мы вспоминаемъ по поводу обвиненій крестьянъ за Ураломъ въ жестокосердіи и по поводу идеализаціи бродягъ.

Жизнь народа для насъ тайна, мы не знаемъ, какія часто противоположныя и какія потрясающія сцена создаютъ дѣйствительность. Здѣсь являе сантиментализма. Въ подтвержденіе реальныхъ очерковъ г-жи Симоновой, мы разскажемъ одинъ менѣе драматическій случай въ одной сибирской казачьей станицѣ, перелыный очевидцемъ изъ воспоминаній дѣтства. Однажды въ станицѣ взяты были начальствомъ два бѣглыхъ и отданы подъ присмотръ деревни. Ихъ посадили въ станициную избу и поставили сторожемъ молодого казаченка. Присмотръ былъ слабый, несчастнымъ принесен хлѣба, шанегъ и успокоились, но они воспользовались довѣріемъ и патриархальностью караула и бѣжали. Мужчины станицы были всѣ на работѣ, оставались женщины. Возвратившись, онъ встрѣтилъ бабій вопль. Особенно вопила мать казаченка лѣтъ 17-ти, сторожа, зная, что его забьетъ начальство. Это было единственнымъ сынъ, тогда существовать еще «сквозъ строй». Казаки, являя домой, встревоженные горемъ, рѣшились сдѣлать облану и отыскать бѣглыхъ. Ихъ нашли въ болотѣ, одинъ былъ съ ножомъ и не подпускалъ къ себѣ, онъ бросалъ этотъ ножъ на ремѣ. Тогда одинъ казакъ подползая въ воду и ударилъ его огромной шайкой. Бѣглымъ взяли, ожесточенная борьбой и упрямствомъ ватага казачковъ извѣла бѣглыхъ. Но вотъ они пойманы, чувство негодованія утихло. Вечеромъ вывозили ихъ за сильными конвоємъ изъ селенія. Станица преобразилась, говорилъ свидѣтель, на телегахъ несли бѣглыхъ, одѣтыхъ въ новыя рубахи. Казаки бѣжали и бродили къ нимъ хлѣба, нѣкоторые несли хостовъ. Чувства разомъ измѣнились, избитые, въ сныахъ, эти люди стали предметомъ состраданія, почитаются чуть не угодниками. Они какъ будто искупали свою вину. Какъ мученики, они казачены на своихъ телегахъ, а кругомъ ихъ лился слезы. Мать сторожа казаченка упала въ

*) Подобныя насилія бродягами надъ женщинами въ сибирскихъ деревняхъ весьма нерѣдко повторяются.

ноги. «Батюшки, простите насъ, вы сыночка моего чуть не погубили! Это было зрѣлище потрясающее. Все было прощено, забыто. Разгадайте этотъ психологическій фактъ! Только народъ въ непосредственномъ чувствѣ правды и вспрошенія можетъ возвышаться до этихъ моментовъ. Нѣтъ, не вамъ, сантиментальные книжники, винить крестьянство. Прежде чѣмъ винить народъ, надо узнать его душу!

Семилужинскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

На-дняхъ обвинительный актъ противъ Араби-паша будетъ оконченъ и начнутся засѣданія военного суда. Араби-паша будетъ судимъ на основаніи египетскихъ законовъ. Адвокатъ, избранный наконецъ Араби-пашею, Маркъ-Эндрю протестовалъ противъ обязательства прочесть защитительную рѣчь на арабскомъ языкѣ. Вообще же предводители мѣтежа, которыхъ будутъ судить военнымъ судомъ, раздѣлены на три категоріи. Первыми передъ судомъ предстанутъ лица, обвиняемыя въ организаціи убійствъ христіанъ и въ соучастничествѣ въ этомъ преступленіи; вторыми—виновные въ сожженіи Александріи, и третьими лица, злоупотреблявшіе парламентскимъ флагомъ. Обвинительный актъ будетъ представленъ на утвержденіе англійскаго правительства вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ объ открытіи судоходства. Съ тремя полковниками, арестованными на-дняхъ внутри страны, всѣхъ поименныхъ 384 человекъ. Финансы Египта находятся въ плачевномъ состояніи. За исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, Россіи, Португаліи и Даніи всѣ государства, имѣющія представителъ въ «международной комиссіи» и связанная съ Египтомъ значительными торговыми интересами, высказались въ пользу декрета хедива, которымъ платежи по векселямъ отсрочиваются на три мѣсяца. Въ отвѣтъ на запросъ султана о времени возвращенія англійскихъ войскъ изъ Египта, англійское правительство отвѣтило уклончиво, именно: по приведеніи страны въ порядокъ и въ полное спокойствіе. Сутанъ, не удовлетворенъ такимъ отвѣтомъ, готовитъ англичанамъ новую ноту. Египетскія власти объявили, что въ странѣ господствуетъ уже полный порядокъ и безопасность, во европейскій, возвращающіеся въ Египетъ, говорить, что нѣкоторый порядокъ существуетъ только въ пунктахъ, гдѣ находится англійскія войска, во внутренне же города проникать опасно. По слухамъ, европейцы, прежние жители страны, намѣрены подать петиціи, гдѣ будетъ выражена просьба, чтобы въ болѣе значительные пункты были посланы отряды войскъ.

— Подробностей о египетскихъ безпорядкахъ пока еще нѣтъ. Известно только, что Порта посматриваетъ къ берегамъ Сиріи эскадру, состоящую изъ двухъ панцирныхъ судовъ и трехъ корветовъ. Эскадрѣ разрѣшено крейсировать, не вступая въ Красное Море.

— Въ Австріи, происшедшіе въ трехъ городахъ антиеврейскіе безпорядки прекращены, что видно изъ официального отчета Пресбургской администраціи. Во всѣ города Австріи разосланъ циркуляръ о принятіи мѣръ къ предотвращенію безпорядковъ. По слухамъ, учреждаются три генералъ-губернаторства: въ Вѣнѣ, Пештѣ и Прагѣ. Въ виду могущихъ произойти вѣщныхъ событий будто-бы предложено укрѣпить Вѣну. Австрійскія газеты толкуютъ о необходимости столкновенія между Австріей и Россіей и о союзѣ Австріи съ Румыніей, Сербіей и Болгаріей, въ враждебному лагерю причисляется только Черногорія. Последнее мнѣніе вѣроятно поддерживается и правительствомъ, такъ какъ при проѣздѣ князя Николая ему былъ оказанъ до того холодный пріемъ,

что онъ можетъ сравниться съ оскорбленіемъ. Въ отношеніи князя не было соблюдено вѣщныхъ приличій, соблюдаемыхъ обыкновенно въ отношеніи королеванныхъ и владѣтельныхъ особъ, путешествовавшихъ явно или инкогнито. Повстанцы въ Босніи и Герцеговинѣ усиливаются новыми бандами, кривошанскіе повстанцы, обезоруженные въ Черногоріи, ожидали съ нетерпѣніемъ возвращенія князя Николая, который, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ привести разрѣшеніе австрійскаго правительства возвратиться имъ въ прежнія мѣста жительства. Ожиданія ихъ не оправдались и потому, будто бы, они требуютъ возвращенія имъ ихъ оружія. По слухамъ, въ австрійскому правительству обратилася Румынія съ указаніемъ, что Россія, предпринявъ измѣреніе дунайскаго гирла, нарушила права Румыніи и берлинскій договоръ. Есть слухи, что въ Софіи произойдетъ личное свиданіе королей румынскаго, сербскаго и князя болгарскаго, съ цѣлью сблизить взаимные интересы и укрѣпить дружескія отношенія государствъ.

— По слухамъ, вслѣдствіе многолѣтнаго настоянія князя Бисмарка, императоръ Вильгельмъ склоняется въ пользу назначенія графа Гауфелда имперскимъ статс-секретаремъ и прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Графъ Гауфелдъ преданное лицо Бисмарка, который и считается его руководителемъ. Слухъ объ этомъ назначеніи очень востроенъ и иностранную печать, она видитъ въ немъ знаменіе времени. Положимъ, что канцлеръ признаетъ своевременнымъ измѣнить миролюбивое направленіе настоящей политики Германіи, и что осложняющіяся отношенія между Франціей и Англіею обращаютъ на себя слишкомъ зоркое вниманіе канцлера. Будущимъ германскимъ посломъ въ Константинополь имѣло графа Гауфелда называлъ фонъ-Радовина. Берлинская печать агитируетъ въ пользу войны Германіи съ Россіей и превращенія Польши въ автономное государство.

На островѣ Исландіи свирѣпствуетъ страшный голодъ, отъ котораго многие жители уже умерли. Если населенію не будетъ оказана немедленная помощь, то на островѣ не останется ни одного человека въ живыхъ. Къ несчастію, островъ до того плотно окруженъ льдинами, что добытіе доступа къ нему весьма трудно. Въ Даніи, Швеціи, Норвегіи, Англии и Америкѣ открыта подписка въ пользу несчастныхъ исландцевъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ свое время мы сообщали о близящейся къ окончанію постройкѣ, на средства г. Полякова, зданія коллегіи Императора Александра II и объ условіяхъ поступленія въ коллегію студентовъ. 3-го октября состоялось освѣщеніе коллегіи, причемъ принято уже 20 студентовъ. Остается 80 вакансій для желающихъ поступить въ коллегію бесплатно и 50 вакансій для свободныхъ, съ платою по 300 р. въ годъ. Обладанный въ день освѣщенія студенты, числомъ около двухсотъ, поднесли г. Полякову благодарственный адресъ.

— Какъ-бы въ отвѣтъ на уприсные слухи о закрытіи женскихъ медицинскихъ курсовъ въ печати появилось нѣсколько благодарственныхъ адресовъ различныхъ крестьянскихъ обществъ оказавшимъ услуги женщинамъ-врачамъ. Кромѣ многихъ частныхъ, мелкихъ пожертвованій, какъ телеграфировать «Голосу», одна изъ представительницъ московскихъ торговыхъ фирмъ пожертвовала капиталъ въ 500,000 рублей въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ. Если это извѣстіе вѣрно, то судьба курсовъ обезпечена.

— Предполагается разрѣшить медикамъ-стипендіатамъ замѣнять натуральную повинность службы при земскихъ или казенныхъ учрежденіяхъ, откуда они получили стипендію, денежнимъ взносомъ.

— «Новостямъ» сообщаютъ, что вопросъ о постройкѣ Екатеринбургско-томенской желѣзной дороги окончательно рѣшенъ. Постройка будетъ производиться казеннымъ спосо-

бомъ. Управленію по сооруженію казенныхъ дорогъ уже переданы всѣ документы, относящіеся къ этой постройки.

— 4-го октября состоялось второе чтеніе П. Н. Миклухи-Маклая, въ большой залъ Императорскаго техническаго общества, что дало возможность собраться весьма многочисленной публикѣ. Подробные отчеты о сообщеніяхъ путешественника печатаются въ газетѣ «Голосъ». По окончаніи чтенія председателемъ географическаго общества П. П. Семеновъ, обратившись къ публикѣ, опровергъ слухи, пропущенные въ печати объ отказѣ географическаго общества ассигновать сумму на изданіе сочиненій Миклухи-Маклая. Г. председатель сообщилъ, что г. Маклай не обращался къ обществу съ такими ходатайствами и во всякомъ случаѣ общество, по ограниченности средствъ, можетъ быть только посредникомъ между путешественникомъ и русскими правительствомъ и обществомъ, для чего оно и вступило въ сношеніе съ Миклухо-Маклаемъ уже два года тому назадъ.

— Министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждено раздѣленіе Россіи по разрядамъ (исключая Туркестанскій край), для выдачи патентовъ на продажу табаку по новому табачному уставу, вводимому съ 1-го января 1883 года. Къ 1-му разряду отнесены: обѣ столицы, Варшава съ Прагою, Одесса и Рига; ко 2-му—всѣ губерскіе и портовые города, и изъ уѣздныхъ: Аккерманъ, Бердичевъ, Бобруйскъ, Болховъ, Вретья-Питовскіе, Динабургъ, Екатеринбургъ, Елецъ, Елисаветградъ, Козловъ, Коломна, Кременчугъ, Лодзь, Моршанскіе, Омскъ и Рыбинскіе, и къ 3-му—всѣ остальные мѣстности имперіи.

— Въ числѣ постановленій сѣзда похоронъ Архангельской губерніи называются слѣдующія: о воспрещеніи ввоза на промыслы норвежскаго рому и вообще кричкихъ напитковъ, о торговлѣ съ норвежками рыбою безъ посредства купчиховъ и о выборѣ изъ среды себя 10 добросовѣстныхъ, которые по очереди наблюдали бы въ становищахъ за порядкомъ. Кроме того сѣздъ постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи имъ учредить общество взаимнаго страхованія судовъ и грузовъ и объ устройствѣ приютовъ для рабочимъ-сибиряковъ на пути слѣдованія ихъ изъ мѣста жительства на Мурманскій берегъ.

— Въ субботу, 9-го октября, исполнится пятидесятилѣтіе педагогической и литературной дѣятельности председателя учебнаго комитета вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и инспектора классовъ петербургскаго николаевскаго сиротскаго института М. В. Четникова. Почтенный юбиляръ—шестомецъ московскаго университета, въ которомъ онъ окончилъ курсъ со степенію кандидата словесности въ 1832 году. Съ тѣхъ поръ онъ безъ перерыва, въ теченіи полутолѣтія, трудится на педагогическомъ и литературномъ поприщѣ.

— Надлежа состоялось и обнародовано утвержденіе устава православнаго палестинскаго общества, учрежденнаго по дозволенію святѣйшаго синода съ исключительною ученою и благотворительною дѣлнми. Обществу разрѣшено: собирать, разрабатывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока, оказывать пособія православнымъ паломникамъ этихъ мѣстъ, учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать матеріальное пособіе мѣстнымъ жителямъ, церквамъ, монастырямъ и духовенству.

— Наступившіе внезапно холода помѣшали во многихъ мѣстностяхъ поѣзду озимей. Поездъ теплой осени въ нѣкоторыхъ уѣздахъ средней и восточной полосы Россіи морозы дошли до 10 градусовъ. Баржи, шедшія изъ Нижняго-Новгорода, застигнуты льдомъ.

— По словамъ «Новаго Времени», комісія по составленію новаго гражданскаго узаконенія уже открыла въ текущемъ году свои засѣданія. Первое состоялось 24 сентября и было посвящено докладу сенатора Нахманова о системѣ, которой слѣдуетъ держаться при пересмотрѣ и исправленіи нынѣ действующихъ гражданскихъ законовъ.

— Министерство путей сообщенія озабочено, какъ передать «Голосъ», устройствомъ съѣздныхъ плотинъ для улаженія Волги между Рыбинскомъ и Казанью до глубины семнадцати четвертей.

— «Новое Время» передаетъ, что труды комісії по пересмотру мѣстныхъ учреждений, подъ предѣлительствомъ статсъ-секретаря Каханова въ настоящее время сосредоточены на окончаніи выработки общихъ правилъ главнѣйшихъ положеній реформъ мѣстнаго управленія. Въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ открытіе совѣщаній комісії въ полномъ составѣ членовъ послѣдней.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 5 октября. Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₂ пенса за рубль, на Парижъ 254¹/₄ сантим., на Гамбургъ 205⁵/₈ пфен. Полушрипалы 8 р. 19 к., рубли серебр. 1 р. 40 к.; 5% биз. Госуд. Банка 1 вып. 95³/₄, 2 вып. 91³/₄, 3 вып. 91¹/₄, 4 вып. 90¹/₂, 5 вып. 90¹/₄. Восточный заемъ 89³/₄, 5% Первый вып. заемъ 211¹/₂. Второй вып. заемъ 205¹/₂. Облг. Сиб. гор. кред. общ. 85⁵/₈, Моск. гор. кред. общ. 85⁵/₈, 5% закл. лист. общ. взаим. помоз. кред. (металл.) 129³/₄, кред. 83, 5¹/₂% рента 98¹/₄, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 91³/₄, 6% закл. лист. Харьк. зем. банка 94, Тульск. зем. банка 94¹/₂, Моск. зем. банка 98¹/₄, Тифлиск. зем. банка 86, Сар.-Симб. зем. банка 80¹/₄. Акт. Руск. для вѣшн. торг. банка 264, акт. Сиб. торг. банка 340, акт. Центр. банка русск. помоз. кред. 56, акт. Сар.-Симб. зем. банка 34, акт. Русск. общ. парох. и торг. 735, акт. парох. общ. «Самолетъ» 185, акт. Главн. общ. Рос. ж. д. 249, акт. Юго-Зан. ж. д. 97, акт. Рыб.-Бол. ж. д. 60, акт. Гряз.-Цариц. ж. д. 85, акт. Курско-Кіевской ж. д. 229³/₄. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое, съ бумагами слабѣе, 6% закл. лист. Сар.-Симб. зем. банка въ предположеніи по 80¹/₄.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОУДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

выходятъ ежегодно въ размѣрѣ до 30 печатныхъ листовъ отдѣльными выпусками, въ неопредѣленные сроки, съ приложеніемъ картъ, чертежей и рисунковъ. Цѣна за годовое изданіе 3 руб. Подписка принимается въ городѣ Иркутскѣ, въ Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Программа изданія:

1. Отчеты, краткіе и подробные, о совершенныхъ членами Отдѣла экспедиціяхъ и экскурсіяхъ съ цѣлью изученія Восточной Сибири и сопредѣляющихъ странъ изъ научномъ, преимущественно географическомъ отношеніи.
2. Отдѣльными самостоятельными работами членовъ по научнымъ вопросамъ, относящимъ отношенію къ географіи и естественной исторіи.
3. Годовые отчеты о дѣятельности Отдѣла.
4. Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета въ Общихъ собраніяхъ.
5. Разныя извѣстія.
6. Библиографія.

АКУШЕРКА (СИБИРЯЧКА),

окончившая курсъ при калининской больницѣ, желаетъ получить мѣсто въ Сибіри. Адресъ: Редакція «Восточнаго Обозрѣнія», акушеркѣ Е. Л.